

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 33 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 33

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Всемилоствѣйше соизволилъ, на пожалованіе къ 25 іюля, дню бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, настоятелю церкви Святой Троицы при лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, протоіерею Николаю **Наумову**, совершавшему таинство крещенія Его Императорскаго Высочества, *митры* изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, по вниманію къ засвидѣтельствуванію Его Высочества объ отлично-усердной и ревностной службѣ о. Наумова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго іюля, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную

службу, къ орденамъ: *св. Владимира 4-й степени*: протоіереевъ церквей: села Сурадѣва, Княгининскаго уѣзда, Александра **Бутурлина** и погоста Дубровна, Порховскаго уѣзда, Василя **Соколова**, священниковъ церквей: Іоанно-Богословской села Богословскаго-Могильцы, Дмитровскаго уѣзда, Петра **Буравцева**, села Лобасковъ, Лукояновскаго уѣзда, Михаила **Модератова** и села Фоцевки. Ливенскаго уѣзда, Алексія **Адамова** и заштатныхъ священниковъ церквей: села Анненкова, Княгининскаго уѣзда, Василя **Никольскаго** и села Прохоровскаго, Ярославскаго уѣзда, Іоанна **Казанскаго**, и *св. Анны 3-й степени*: священниковъ церквей: Московской Воскресенской, въ Бронной, Петра **Виноградова**, Богородице-Казанской, села Быковского, Красноуфимскаго уѣзда, Іоанна **Порошина** и Архангело-Михайловской с. Днѣпровки, Мелитопольскаго уѣзда, Карпа **Чернышева** и діакона церкви села Кузнечихи, Спасскаго уѣзда, Казанской епархіи, Стефана **Предтеченскаго**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Суно-

дальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго іюля, на награжденіе діакона Виллойскаго Николаевскаго собора Димитрія **Протопопова**, за свыше 10-лѣтніе труды по народному образованію, серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго іюля, на награжденіе, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу, псаломщиковъ церквей: Троицкой въ слободѣ Николаевской, Царевскаго уѣзда, Григорія **Попова**, села Чихачева, Гороховецкаго уѣзда, Петра **Крылова**, села Александровской слободы, Чистопольскаго уѣзда, Александра **Троицкаго**, села Кутушь, того же уѣзда, Николая **Псалтирева**, села Малаго-Сундыря, Козмодемьянскаго уѣзда, Василя **Пандикова**, Воскресенской, что на Корегѣ, Буйскаго уѣзда, Космы **Успенскаго**, села Селемы, Арзамаскаго уѣзда, Алексѣя **Ласточкина** и Покровской села Карповскаго, Пронскаго уѣзда, Андрея **Малинина** и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: села Лѣнивца, Медынскаго уѣзда, Александра **Троицкаго** и села Карамышева, того же уѣзда, Василя **Мещерскаго**, золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13—19 іюля 1894 г., за № 1859, постановлено: преподавать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ, нижеслѣдующимъ лицамъ: попечительницѣ Николаевско-Богоявленской, города Казани, церковно-приходской школы, потомственной почетной гражданкѣ Евдокии **Варансиной**, попечителю Ивановской церковно-приходской школы, Кулаевскаго прихода, земскому начальнику 2 участка, Казанскаго уѣзда, надворному совѣтнику Александру **Загибалову**, попечительницѣ Ново-Шигалеевской церковно-приходской школы, женѣ профессора Казанскаго университета Параскевѣ **Хомяковой** и земскому начальнику 1-го участка Тетюшскаго уѣзда, члену мѣстнаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта Теодору **Казину**—за попечительность и труды ихъ по благоустройству и развитію мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 15—19 іюля 1894 г., за № 1888, игуменія Аполлинарія уволена, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности настоятельницы Осташковскаго Знаменскаго третьекласснаго монастыря; управленіе же сею обителію возложено на ризничію оной мона-

хину **Еликониду**, съ званіемъ исправляющей должность настоятельницы.

III. Отъ 15—25 іюля 1894 г., за № 1914, сверхштатный членъ Уфимской духовной консисторіи протоіерей **Стефанъ Константиновскій** уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ въ консисторіи должности.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 августа 1894 года, за № 19, увольняются въ отпускъ: начальникъ отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Кокшаровъ**—внутри Имперіи и секретарь Иркутской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Щербинскій**—въ Забайкальскую область,—оба на два мѣсяца.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и согласно представленію преосвященнаго Владимірскаго, награждены книгою „**Виблія**“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: Шуйскій уѣздный предводитель дворянства, докторъ медицины **Иванъ Шмидтъ** и попечительница Симской церковно-приходской школы, княгиня **Софія Голицына**.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Сбора въ пользу прокаженныхъ въ Якутской области состояло въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 іюля 1894 года 28,172 руб. 50 коп.

Къ тому въ теченіе іюля по 1 августа 1894 г. вновь поступило: р. к.

Отъ редакціи газеты „Русскій Паломникъ“, пожертвованные священникомъ Демянскимъ	2 —
„ священника Михаила Жигупова	1 —
„ неизвѣстнаго, изъ г. Рязани	1 —
„ священника Ѳ. Троицкаго	1 —
„ священника Сергія Гастева, пожертвованные А. Ивановою	5 —
„ Александры Яковлевой Черениной	5 —
„ неизвѣстнаго	2 —
„ священника А. Скромнова	3 —
Отъ священника Алексѣя Ильина	10 —
„ неизвѣстнаго	1 —
„ настоятеля Борковской Николаевской пустыни, іеромонаха Никанора	10 —
„ конторы газеты „Недѣля“, пожертвованные разными лицами	9 —
Получено %	73 15

Итого 123 р. 15 к.

А всего съ оставшимися къ 1 іюля 1894 г. имѣется 28,295 р. 65 коп.

II. Хозяйственное Управленіе долгомъ считаетъ извѣстить, что доставлены при письмахъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода слѣдующія пожертвованія.

Въ Пантелеимоновской монастырь:

Отъ крестьянина Подольской губ. Николая Онуфрійчука	2 р
„ крестьянки Тверской губ. Евдокіи Савельевой	5 „
„ статскаго совѣтника А. Быстро-	

ва, пожертвованные крестьянкою Василисою Бѣляевою	30 "	Въ обитель Рождества Пресвятыя Богородицы:	
Отъ крестьянина Смоленской губ. Абрама Ѳеодорова Плахова	105 "	Отъ крестьянки Ярославской губ. Агрипины Дмитріевой Копниной	10 р.
" крестьянина Курской губ. Варооломея Рудого	3 "	Въ келлію святаго Іоанна Златоустаго:	
" священника С. Осинскаго, пожертвованные крестьяниномъ Михаиломъ Лебедь	3 "	Отъ крестьянина Саратовской губ. Михаила Колчина	120 р.
" священника Павла Преображенскаго пожертвованные крестьяниномъ Ѳеодоромъ Мягковымъ	6 "	Въ Андреевскій скитъ:	
" крестьянки Воронежской губ. Ирины Ѳеодоровой Фроловой	20 "	Отъ коллежскаго ассесора Василя Семенова Бронникова, пожертвованные крестьяниномъ Ивановъ Батіевымъ	20 р.
" крестьянъ Тобольской губерніи Андрея Куликова и Романа Горбунова	3 "	" крестьянина Томской губерніи Константина Шустова	30 "
" крестьянина Тобольской губ. Григорія Землянова	6 "	Въ одинъ изъ Аѳонскихъ монастырей:	
" священника Петра Орлова, пожертвованные Маріей Васильевою 3 р. и Наталією Черенковою 3 р.	6 "	Отъ Смоленскаго мѣщанина Дмитрія Лепехова	3 р.
" священника Николая Попова крестьянина Воронежской губ. Пахомія Андреева Смирнова	5 "	" солдатки Ѳеодосіи Булавиной, завѣщанные Іоакимомъ Николаевымъ Гончаровымъ	10 "
" крестьянина Харьковской губ. Василя Манько	3 р.	Отъ крестьянина Курской губ. Ѳомы Сасина	10 р.
" священника Петра Алфеева, завѣщанные крестьяниномъ Ивановъ Степановымъ	37 "	" казака Папила Романова	3 "
" крестьянки Херсонской губ. Наталіи Смолиной	60 "	" крестьянина Вятской губ. Николая Дмитріева Швецова	25 "
" крестьянки Волынской губ. Екатерины Мельничуковой	5 "	Въ Іерусалимъ, ко Гробу Господню:	
" священника Семена Жемчужнаго, пожертвованные потом. поч. гражд. Марією Серебряковою	50 "	Отъ вдовы священника Анны Зубовой, завѣщанные мужемъ ея	102 р.
Въ пустынь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.		" протоіерея Сергѣя Боровскаго, пожертвованные Спиридономъ и Анисією Онищенковыми	100 "
Отъ священника Іоанна Соколова, пожертвованные разными лицами	5 "	" крестьянки Херсонской губ. Маріи Бурлаковой	15 "
Въ пустынь святаго великомученика Артемія:		" крестьянки Енисейской губ. Ксеніи Алексѣевой Сидоровой	10 "
Отъ Михаила Бѣлоцерковцева	8 р.	" крестьянъ Самарской губерніи Андрея Лазарева и Николая Попова на имя Іерусалимскаго патріарха Герасима	25 "
Въ Ильинскій скитъ:			
Отъ крестьянина Полтавской губ. Якова Обидейко	20 р.		

П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ѣ Д О М О С Т Я М Ъ ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ .

№ 33

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 33

С Л О В О

высокопреосвященнаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго,
по освященіи Успенскаго собора въ Коломнѣ.

*Не оставляюще собранія своею, якоже
есть нѣкимъ обычай (Евр. 10, 25).*

Храмъ этотъ, двѣсти лѣтъ существующій и нынѣ обновленный, именуется соборнымъ.

Что же значить сіе именованіе?

Издравле соборными назывались главныя въ городахъ церкви, при которыхъ находились и епископскія кафедрныя, и болѣе было священнослужителей, нежели при другихъ храмахъ; въ соборахъ совершались важнѣйшія и особенныя торжества, на которыя стекались прихожане другихъ церквей. Такое значеніе соборнаго храма можно вывести изъ словъ 59 правила шестаго вселенскаго собора: «Крещеніе да не совершается въ молитвенницѣ; но хотящій удостоится пречистаго просвѣщенія къ каѳолическимъ церквамъ да при-

ходятъ, и тамо сего дара да сподобляются». Крещеніе дозволялось по нуждѣ вездѣ; но святыя отцы предпочитали, чтобы возрастныя крестились въ храмахъ каѳолическихъ, т. е. соборныхъ, имѣя въ виду, что крещеніе есть присоединеніе къ Церкви каѳолической, а не къ какой нибудь общинѣ частной, иногда еретической. Такимъ образомъ, соборъ служилъ предпочтительнымъ мѣстомъ болѣе торжественныхъ священнодѣйствій и единенія вѣрующихъ.

Бываютъ у насъ гражданскіе праздники. Но могутъ ли жители всѣхъ городовъ собираться въ столицу, чтобы у престола царскаго праздновать дорогія для отечества событія?—Конечно, это невозможно.

Посему и вошло въ обычай, чтобы въ каждомъ городѣ православномъ былъ соборный храмъ, какъ средоточіе удовлетворенія духовныхъ потребностей для мѣстныхъ жителей. Туда они стекаются Бога благодарить, когда произойдетъ что либо радостное для городского общества, или для всего отечества. Туда стремятся они Бога умиловать, если появится какое-либо общественное бѣдствіе. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что сами цари, основывая или завоеывая города, поспѣшали воздвигать въ нихъ соборные храмы, чему первый примѣръ показалъ Константинъ Великій, создавъ въ Византіи соборъ въ честь святыхъ Апостоловъ.

Можно по сему судить, какъ непохвально поступаютъ тѣ, которые чуждаются своего соборнаго храма. Апостоль, побуждая насъ держаться нашего православнаго исповѣданія *неуклонно*, присовокупляетъ: *не оставляюще собранія своего, якоже есть нѣкимъ обычай*. Подъ собраніемъ здѣсь разумѣется не только совмѣстное пребываніе христіанъ въ извѣстные часы, для богослуженія и духовнаго назиданія, но и самое то зданіе, гдѣ они собираются. Поелику же между зданіями сего рода храмъ соборный въ своей мѣстности считается главнымъ, то оставлять собранія, въ немъ бывающія, не посѣщать ихъ, является дѣломъ предосудительнымъ. Подпадаютъ упреку и тѣ, которые по невнимательности не ходятъ въ свой соборный храмъ; но неизвинительно грѣшатъ тѣ,

которые по презрѣнію къ нему бѣгутъ отъ него, и самочинно составляютъ свои неправославные соборы, имѣя для сего свои лжесвященныя зданія. Къ такимъ отщепенцамъ во всей силѣ относится слово Апостольское: „Не на лучшее, а на худшее собираются“ они (1 Кор. 11, 17). По разсужденію святаго Златоуста *), „ничто такъ не удаляетъ отъ Бога, какъ отдѣленіе отъ Церкви“. „Церковь же устроена не для того, чтобы собирающіеся въ ней раздѣлялись, но чтобы раздѣлившіеся соединились“ **).

Да посѣщаютъ прилежно здѣшніе жители свой соборный храмъ. Усердіемъ ревнителей церковнаго благолѣпія онъ обновленъ; да приносятъ и прочіе обитатели градскіе свои лепты на его поддержаніе и большее украшеніе. Ибо красота соборнаго храма—честь и похвала всему городу. Аминь.

Школьный вопросъ въ древней Россіи.

Этому важному и имѣющему живой современный интересъ вопросу посвящено особое научное изслѣдованіе профессора Э. И. Леонтовича, напечатанное въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (1894 г. кн. V, стр. 1—51) подъ выше приведеннымъ заглавіемъ.

Нельзя сказать, чтобы вопросъ о школьномъ образованіи въ древней Россіи можно было считать безповоротно порѣшеннымъ въ наукѣ во всѣхъ его частяхъ и подробностяхъ, замѣчаетъ ученый изслѣдователь, приступая къ своему труду. Собрана и до значительной степени

*) На посл. къ Ефес. бес. 11, отд. 4.

***) На 1 Кор. бес. 27, отд. 5.

выяснена масса фактического матеріала, сдѣланы болѣе или менѣе удачныя опыты научной формулировки основныхъ вопросовъ, на примѣръ о главнѣйшихъ типахъ школъ, составѣ школьнаго преподаванія и пр. Тѣмъ не менѣе остается доселѣ открытымъ въ наукѣ цѣлый рядъ общихъ вопросовъ о древне-русскомъ школьномъ образованіи. Таковы вопросы объ общемъ характерѣ и направленіи школьнаго образованія, объ общественныхъ органахъ, на которые возлагалось попеченіе о народномъ образованіи, о культурной роли древне-русской школы и о связи ея съ позднѣйшимъ старообрядчествомъ. Возврътніи нашихъ изслѣдователей по этимъ вопросамъ нуждаются, по замѣчанію профессора, въ значительныхъ поправкахъ и оговоркахъ, а иногда поставлены на такую шаткую почву мало аргументированныхъ положеній, что *„чувствуется въ научныхъ интересахъ необходимость въ полномъ пересмотрѣ всего вопроса“*.

Авторъ имѣетъ цѣлью установить взглядъ на „общій характеръ и направленіе школьнаго вопроса въ древней Россіи“ и освѣтить этотъ вопросъ на основаніи изученія имѣющихся источниковъ и пособій. Полемизируя съ ранѣе высказывавшимися мнѣніями о характерѣ древне-русскаго образованія и о вліяніи на него Церкви, именно: будто всѣ церковныя учрежденія, въ томъ числѣ школы, богадѣльни и пр., были въ самостоятельномъ завѣдываніи Церкви только въ первую пору введенія христіанства и скоро превратились въ учрежденія *общинныя*, будто древне-школьное образованіе нужно разумѣть въ смыслѣ „общаго элементарнаго“, будто у насъ существовало „обязательное элементарное обученіе“, авторъ устанавливаетъ взглядъ на древне-русскую школу какъ на *миссіонерскую*. Святой Владиміръ и Ярославъ не вводили ничего новаго, а только „санкціонировали (подъ внушеніемъ, конечно, греческаго духовенства) своей властью *старый каноническій обычай*, сдѣлали его обычаемъ земскимъ, признаннымъ земскою властью“. Книжное ученіе въ древне-русской школѣ, въ виду ея

миссіонерскаго характера, естественно поставлено было въ тѣсную бытовую связь съ Церковью. Древне-русская школа должна была сдѣлаться „для малыхъ дѣтей“ такимъ же „храмомъ Божиимъ“, какъ для людей на возрастѣ—приходскій храмъ, съ одинаковою каноническою обязанностію ученія въ томъ и другомъ. Это „начало миссіонерства“, какъ выражается авторъ, строго опредѣлило обязательныя въ каноническомъ смыслѣ отношенія къ приходской школѣ и клира и прихожанъ и строго догматизировало весь школьный строй и дисциплину внутреннюю и внѣшнюю. Равнымъ образомъ и обязательности обученія *въ гражданскомъ смыслѣ* никогда не было въ древней Руси, была обязательность *каноническая*. При такомъ, въ общемъ вѣрномъ, взглядѣ на дѣло, ученый изслѣдователь далеко однако отъ сочувствія церковному характеру древне-русской школы; его симпатіи лежатъ, очевидно, не на сторонѣ православныхъ византійскихъ вліяній на древне-русскую, жизнь, а на противоположной—западной. Западническіе взгляды и сочувствія автора проникаютъ все его изслѣдованіе и видны изъ такихъ, на примѣръ, его отзывовъ: „религіозно-бытовая подкладка древне-русскаго образованія отдѣлила *китайской стѣнной* русскую школу и науку отъ всякихъ вліяній и связей съ великимъ умственнымъ движеніемъ на Западѣ съ эпохи возрожденія и пр.“ (стр. 2); „Въ дѣлѣ... народной культуры на Западѣ конкуррировали (?) рядомъ съ церковью и *умѣряли ея вліяніе* (!?) на народное образованіе, призрѣніе и пр. такіе могучіе дѣятели, какъ возникавшія одна за другой корпораціи университетскія, корпораціи городскія, стоявшія за свободу мѣстной жизни и пр.“ Православная церковь наша „наложила совершенно особый, *узко-національный* (?) отпечатокъ на всю школьную и вообще культурную жизнь древней Руси“ (стр. 3) и т. п. Западническія предубѣжденія ученаго профессора характеризуютъ особый строй мыслей, свойственный многимъ представителямъ нашей не самостоятельной и не глубокой науки, и нѣтъ надобности на нихъ оста-

навливаться. Изслѣдованіе профессора Леонтовича заслуживаетъ вниманія не по взглядамъ, въ немъ выраженнымъ, которые не новы: каноническая обязательность для пастырей церкви образованія народа и церковный, по автору-миссіонерскій, характеръ древне-русской школы въ духовной литературѣ достаточно выяснены,—а по тѣмъ историческимъ свѣдѣніямъ, которыя имъ собраны и изложены. Опуская полемическія отступленія автора, мы воспользуемся здѣсь вкратцѣ фактической стороною его изслѣдованія, именно о характерѣ обученія въ древнерусскихъ школахъ.

Введеніе христіанства и упроченіе его началъ въ жизни народной требовало широкаго распространенія въ народѣ „книжнаго наученія“, какъ основной мѣры для „утвержденія вѣры“. Лѣтописецъ, сообщая объ учрежденіи школъ ради ученія книжнаго, такъ выясняетъ его значеніе для христіанскаго вѣроученія и нравственности: „Велика бо бываетъ польза отъ ученія книжнаго: книгами бо кажемъ и учимъ есмы *пути покаянію, мудрость бо собрѣтаемъ и воздержаніе* отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣки, напоющыи вселенную, се суть *исходища мудрости*, книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаемъ есмы, си суть узда *воздержанію*... Аще бо поищещи въ книгахъ мудрости прилежно, то обрашчещи великую *пользу души своей*, иже бо книги часто чтеть, то *бесѣдуетъ съ Богомъ*, или святыми мужи; почитая пророческія бесѣды, и евангельская ученія и апостольская житія святыхъ отецъ, воспріемлетъ душа великую пользу“ (П. С. Л. I, 65—66). Познаніе догматовъ вѣры и воспитаніе души на началахъ христіанскаго воздержанія—двѣ тѣсно связанныя между собою стороны программы религиозно-воспитательной школы древней Россіи. Духовенству вмѣняется въ обязанность „учить людей, *понеже тѣмъ естъ поручено Богомъ*“ (П. С. Л. I, 66). Гдѣ устроенъ церковный погостъ, тамъ вмѣстѣ съ приходской церковью, непременно

будутъ заведены богадѣльня и школа главными ихъ распорядителями—церковнымъ причтомъ и приходской общиной. Каждый приходъ *долженъ былъ* имѣть школу. Церковь, школа и богадѣльня, какъ выражается профессоръ—„подъ вліаніемъ этическихъ воззрѣній христіанства, сливались въ древней Руси въ одинъ нераздѣльный институтъ благотворительно-просвѣтительныхъ, религиозно-воспитательныхъ функцій народной жизни“ (стр. 10). Заведеніе древнѣйшихъ училищъ на Руси было дѣломъ первыхъ христіанскихъ князей святаго Владиміра и Ярослава, при чемъ они руководились не воззрѣніемъ на попеченіе о народномъ образованіи, какъ на одну изъ главныхъ задачъ княжескаго наряда, а указаніемъ перваго главы русской церкви на *миссіонерскій долгъ „утвержденія вѣры“* въ русскомъ народѣ, созваніемъ необходимости упрочить водвореніе христіанства на Руси путемъ возможно широкаго и прочнаго распространенія въ народѣ книжнаго ученія. По извѣстію Татищева (Ист. Россіи II, 75—76) „Митрополитъ Михайлъ совѣтовалъ Владиміру устроить училища *на утвержденіе вѣры* и собрать дѣтей въ наученіе; *и тако* Владиміръ повелѣлъ собрать дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ, раздавая по церквамъ священникамъ со причетники въ наученіе книжное. Прежде бо невѣдуще закона, не слышали словесъ книжныхъ“. Съ утвержденіемъ христіанства на Руси, первоначальная миссіонерская дѣятельность князей должна была сама собою прекратиться. Какъ видно изъ лѣтописей и другихъ источниковъ, въ теченіе всей древней исторіи школьное дѣло на Руси стояло безъ перерыва подъ воздѣйствіемъ *всѣхъ органовъ Церкви*, начиная съ высшихъ ея представителей и кончая низшими клириками-діаконами и дьячками. Школами въ древней Руси служили „дома“ всѣхъ церковныхъ властей и учреждений. Князья отдавали своихъ дѣтей для обученія обыкновенно во владычнѣе дома, къ мѣстнымъ епископамъ: такъ, въ 1341 году „пріѣхалъ Михайлъ княжичъ съ Тфери въ Новго-

родъ къ владыкъ грамотъ учиться, (П. С. Л. III, 81). Въ монастыряхъ учреждались не только богадѣльни, больницы, гостиницы и страннопримные дома, но и школы, находившіяся въ непосредственномъ заведываніи монастырей, и притомъ не только мужскія, но и женскія. Первою православно-воспитательною женскою школою въ древней Руси была монастырская школа, учрежденная въ XI вѣкѣ, именно въ 1086 году княгинею Анной (Янка) при Андреевскомъ монастырѣ: „собраше младыхъ дѣвицъ (около 300) нѣколико обучала ихъ писанію, такожь ремесламъ, пѣнію, швенію и инымъ полезнымъ имъ ремесламъ“ (Татищевъ, Ист. Росс. II, 138).

Кромѣ школъ церковно-приходскихъ, учреждавшихся по погостамъ, при приходскихъ церквахъ, члены церковнаго клира устроили иногда *особые школьные дома*, бывшіе въ личномъ ихъ распоряженіи. Объ этомъ профессоръ Леонтовичъ заключаетъ изъ житій святыхъ, гдѣ „подобные школьные дома, иногда съ большимъ числомъ учащихся, не разъ упоминаются“, и приводитъ слѣдующій примѣръ (изъ книги Н. А. Лавровскаго „О древнерусскихъ народныхъ училищахъ“): „вдану бывшу ему (святому Іонѣ, въ XV вѣкѣ) нѣкоему діакону наказатися святымъ книгамъ... аще когда *отъ учителя* исхождали (не сказано: изъ училища) *со множествомъ* учениковъ, улица града къ дому ему преходити бываше и тогда всемъ яко дѣтемъ игранію радующимся той (Іона) вдалѣ отъ нихъ стояти обычай имаше“. Этого примѣра изъ житій, приведеннаго изслѣдователемъ въ подкрѣпленіе положенія *объ особыхъ школьныхъ домахъ* членовъ клира, еще недостаточно: вѣроятнѣе, что у упомянутаго діакона была *домашняя* школа грамоты, въ его собственномъ домѣ. Такія школы грамоты были иногда многочисленны, и *множество* учениковъ, на которомъ обосновываетъ свое мнѣніе авторъ, еще не доказываетъ его положенія, для подтвержденія котораго нужно бы поискать другихъ, болѣе убѣдительныхъ примѣровъ. — Кромѣ членовъ клира обучали грамотѣ и особые „мастера“ у себя на дому изъ людей разнаго знанія. „Ма-

стера“ учебнаго дѣла могли свободно заводить у себя на дому частныя школы.

Земскихъ школъ въ древней Руси не было: „въ теченіе всей земской эпохи *нигдѣ въ источникахъ ни малѣйшаго намека на земскія училища*, которыя бы учреждались силами и средствами данной земли, по рѣшенію земскаго вѣча—главнаго органа автономной общины-земли. Въ компетенцію земскаго наряда, очевидно, не входилъ вовсе школьный вопросъ“ (стр. 14).

Профессиональныхъ школъ въ древней Руси также не было, а необходимыя по разнымъ профессіямъ знанія приобрѣтались практическимъ путемъ. Подготовка къ замѣщенію церковныхъ должностей приобрѣталась также церковной практикой.

Такимъ образомъ, въ теченіе всей древней исторіи основнымъ типомъ школьнаго образованія на Руси было „*букварное образованіе*, издревле преподававшееся народу ради утвержденія вѣры въ школахъ монастырскихъ и церковно-приходскихъ“. Задачи такого образованія съ отчетливостію опредѣлены были Стоглавымъ соборомъ, предписавшимъ православнымъ христіанамъ: „давать своихъ дѣтей на ученіе *грамотъ, книжнаго письма и церковнаго пѣнія и чтенія наложнаго*, и тѣ бы священники и діаконы и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и грамотѣ и писати и пѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ... и во святыхъ Божіихъ церквахъ наказывали и поучали страху Божію *и всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію и конархатію*, по церковному чину; и учили бы учениковъ грамотѣ довольно, какъ сами умѣте и силы бы имъ писанія сказывали, по данному вамъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе, чтобы ученики ваши *всѣ книги учили*“ (гл. 26). По справедливому замѣчанію профессора Леонтовича, Стоглавъ въ отношеніи народнаго образованія не устанавливалъ чего либо новаго, дотолѣ не бывшаго, а только утверждалъ и упрочивалъ начавшій приходиться въ упадокъ исконный порядокъ организаціи церковно-приходскихъ школъ, предназначенныхъ утверждать въ вѣрѣ православный народъ.

Программу обученія въ сихъ школахъ составляли: азбука, часословъ, псалтырь, письмо и пѣніе. Изъ старинныхъ азбукониковъ, букварей и алфавитарей видно, что спеціальныя школьныя свѣдѣнія, выходящія изъ границъ обыкновеннаго букварнаго ученія, ограничивались счисленіемъ (съ 17 вѣка), началами вѣроученія, свѣдѣніями изъ житій святыхъ, изученіемъ краткихъ словарей съ основными правилами грамматики, ознакомленіемъ съ образцовыми письменниками и пр. Все ученіе сосредоточивалось въ школѣ, уроковъ на домъ не задавалось. Книжна: грамотность, сообщавшаяся древне-русской школой, „была общенародною и вездѣ единообразною: дѣти первостепеннаго боярина обучались точно такъ же, и по тѣмъ же самымъ книгамъ, какъ и дѣти простолюдина“ (И. Е. Забѣлина — Характеръ древняго народнаго образованія въ Россіи, стр. 9).

Воспитательныя задачи въ древне-русской школѣ преслѣдовались не въ меньшей степени, даже въ большей, чѣмъ образовательныя. Стоглавъ вмѣняетъ учителямъ въ обязанность — „*наче же всею* учениковъ бы своихъ берегли и хранили во всякой чистотѣ“ (гл. 26). Воспитаніе въ школахъ даже *преобладало* надъ обученіемъ. Воспитательная цѣль школы состояла въ „*уздѣ воздержанія*“. Школа устроилась по типу семейной жизни. Учитель долженъ относиться къ ученикамъ какъ отецъ къ дѣтямъ. Онъ долженъ и учить, и любить дѣтей всѣхъ одинаково, какъ сыновей богатыхъ, такъ и сиротъ, убогихъ и тѣхъ, которые ходятъ по улицамъ, прося милостыни, учить — сколько кто по силамъ научиться можетъ. Богатые предъ убогими въ школѣ ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою, а по внѣшности равны всѣ, ибо всѣ мы братья во Христѣ. Воспитательнымъ цѣлямъ школы служило самое преподаваніе. Книги для чтенія и образцы для письменныхъ упражненій избирались съ цѣлями нравственнаго *наставленія*. Древне-русскіе азбуконники были столько же учебниками, сколько книгами нравственно-назидательнаго со-

держанія, практическихъ житейскихъ наставленій. Почти все свободное отъ учебныхъ занятій время посвящалось нравственно религиознымъ наставленіямъ, утвержденію дѣтей въ благочестіи. „Послѣ обѣда въ субботу учитель обязанъ не мало время *и гораздо больше, чѣмъ въ прочие дни*, бесѣдовать съ дѣтьми, поучая ихъ страху Божию и чистымъ юношескимъ правамъ: какъ они должны быть въ церкви предъ Богомъ, въ домѣ передъ родными своими, и какъ имъ вездѣ сохранять добродѣтель и цѣломудріе, то есть передъ Богомъ и святыми Его, почитаніе и страхъ передъ всѣми вообще, покорность и уваженіе, а сами въ себѣ чистоту и добродѣтель“. Для такихъ назиданій назначались ежедневно свободные послѣобѣденные часы. Въ воскресные и праздничные дни предъ литургіею учитель обязанъ со всѣми бесѣдовать и наставлять ихъ въ томъ праздникѣ или святомъ днѣ и учить ихъ волѣ Божіей, а послѣ обѣда долженъ всѣмъ изъяснить праздничное Евангеліе и Апостолъ.

Школьная дисциплина примѣнялась къ ученикамъ не только въ учебное время, но и внѣ школы. „Учитель и братія, строители школьныя, должны напоминать родителямъ объ ихъ сыновьяхъ, а хозяевамъ о порученныхъ имъ стороннихъ дѣтяхъ, чтобы дѣти дома поступали сообразно съ порядкомъ ученія школьнаго“. Ученикъ обязанъ быть учтивымъ при встрѣчѣ съ людьми достойными, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія, открывая предъ ними голову и отдавая поклонъ, равно и къ мѣстамъ, посвященнымъ Богу, какъ то: монастырямъ, кладбищамъ, *училищамъ*, преимущественно предъ другими мѣстами должны имѣть почтеніе. А сіе они сдѣлаютъ, какъ находясь въ тѣхъ мѣстахъ стануть воздерживаться отъ лишнихъ поступковъ, непристойныхъ словъ и нескромныхъ шутокъ. Школьныя правила, запрещающія ученику ходить внѣ училища въ „неприличныя собранія“, не допускаютъ его и просто на „пирушки“ („хотя бы самаго невиннаго свойства“ — прибавляетъ либеральный авторъ, очевидно не сочувствующий

цій стариннымъ правиламъ о благонравіи внѣшкольной жизни и поведенія ученика, замѣчая, что эти правила проникнуты „вполнѣ домостроевскимъ духомъ“...) и предписываютъ ученику не имѣть обращенія и товарищества съ тѣми, которые тому преданы, ибо человекъ „какъ съ преподабнымъ преподабень бываетъ, такъ со строптивымъ развращается“.

Система дисциплинарныхъ взысканій характеризуется изслѣдователемъ какъ „чисто-домостроевская“, что не мѣшаетъ однако быть ей и гуманной, и разумной, какъ видно изъ слѣдующаго. Ни одинъ проступокъ ученика не долженъ оставаться не изслѣдованнымъ и не взысканнымъ. Взысканія начинаются съ *улицаній* и доходятъ до лозъ. Учитель долженъ за непослушаніе наказывать „не тирански, а наставнически, не сверхъ мѣры, а по силамъ, не съ буйствомъ, а кротко и тихо, не только мірски, но и выше мірскаго“. Последнія слова толкуются профессоромъ Леонтовичемъ въ томъ смыслѣ, чтобы учитель въ наказаніяхъ руководился „не только общими законами о проступкахъ и взысканіяхъ, но и своей личной оцѣнкой виновности ученика“ (стр. 41). Но едва ли не правильнѣе и проще оспариваемое имъ другое толкованіе—профессора Владимірскаго-Буданова: „виновный наказывается не по формальному соответствію проступка съ наказаніемъ, а по нравственной мѣрѣ“ *).

Отвѣтственность за нравственную порчу дѣтей падала въ равной мѣрѣ на учителя, родныхъ, и тѣхъ, у кого жилъ ученикъ. Школьные правила стараго времени требовали, „чтобы учитель по своей небрежности, зависти и лукавству, не остался виновенъ ни за одного ученика передъ Богомъ Вседержителемъ, а также предъ родственниками ученика и передъ нимъ самимъ, еслибъ отнялъ у него время и

занялъ его чѣмъ инымъ“. Обязывая учителя учить дѣтей всему, что самъ знаетъ, хранить чистоту учениковъ, „яко зеница око“, а также напоминать родителямъ объ ихъ сыновьяхъ, а хозяевамъ о порученныхъ имъ стороннихъ дѣтяхъ, „чтобы дѣти дома поступали сообразно съ порядкомъ ученія школьнаго“, тѣ же старинныя школьныя правила постановляютъ: „еслибъ учитель своимъ нерадѣніемъ, или родственники и хозяева безпорядкомъ своимъ *препятствовали наукѣ* и благимъ правамъ, то виновный имѣетъ подлежать отвѣтственности“ (Жур. Мин. Народ. Просв. 1873, сентябрь 199, ноябрь 49).

Таковъ въ общихъ чертахъ строй и характеръ древне-русской школы, и нельзя не признать его вполнѣ отвѣчавшимъ важнѣйшимъ потребностямъ народа православнаго. Глубокой церковности школьнаго ученія древней Руси и благочестивому ея направленію, проникавшему весь строй ея, православный народъ нашъ обязанъ тѣмъ, что онъ есть—своею обязанностію, преданностію Церкви и ея установленіямъ, покорностію волѣ Божіей и тою высокою гуманностію и доброжелательствомъ ближнему, и всѣми тѣми добрыми качествами, которыя воспитала въ немъ православная Церковь и церковная школа, и которыя отмѣчаютъ въ православномъ русскомъ народѣ всѣ внимательные наблюдатели его быта. Не таковы выводы ученаго изслѣдователя древне-русской школы. Онъ не сочувствуетъ ни ея характеру, ни ея результатамъ. Подводя итоги своему изслѣдованію онъ говоритъ: „школа образовывала въ русскомъ не человека вообще,—задача нашей школы (?) опредѣлившаяся лишь со времени Екатерины II,—а специально „православнаго“ (стр. 43). И такъ, онъ желалъ бы, чтобы задачей школы было воспитаніе „человѣка вообще“, иначе—все-человѣка, космополита. То, чѣмъ бо- лить и страдаетъ наша безпринципная школа новѣйшаго времени, школа космополитическая, чуждая духу православія и жидущимся на его началахъ всѣмъ бытовымъ особенностямъ русскаго народа, возводится ученымъ изслѣдователемъ въ

*) Профессора М. Ф. Владимірскаго-Буданова: „Государство и народное образованіе“ — Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1873 г. сентябрь и ноябрь. Въ этомъ обстоятельномъ и весьма интересномъ изслѣдованіи собранъ богатый матеріалъ о воспитательномъ элементѣ въ древне-русской школѣ, которымъ обильно пользовался въ своей статьѣ и профессоръ Леонтовичъ.

идеаль, и это—когда сами проповѣдники космополитизма въ школахъ, изобрѣтатели „человѣка вообще“, заграничные творцы новѣйшей педагогики отказываются въ своихъ школахъ воспитывать „все-человѣка“, а стремятся вымуштровать патриота-нѣмца, француза и пр. Повторяя европейскіе зады о „все-человѣкѣ“ время французской революціи, наши ученые педагоги просмотрѣли, что ихъ учителя уже давно повернули фронтъ отъ „все-человѣка“ къ благочестивому патриоту и, къ стыду нашихъ отсталыхъ проповѣдниковъ космополитизма въ школахъ, возглашаютъ: „школа должна заимствовать свои правила и законы отъ свойствъ народа и его исторіи“ (Дистервегъ).

Нѣтъ, наша начальная церковная школа по своему строю и духу есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вполне народная, и въ виду будущихъ судебъ православной Россіи она и не можетъ и не должна быть иною. Только съ этой точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія „человѣка вообще“ можетъ быть и должно быть изслѣдуемо прошлое нашей начальной, какъ и средней и высшей школы, чтобы быть плодотворнымъ и дать руководящія указанія для будущаго. Очевидно, „школьный вопросъ въ древней Россіи“ еще ждетъ своего изслѣдователя... Опытъ г. Леонтовича, какъ и многіе другіе подобныя съ той же не русской, а слѣдовательно и ненаучной точки зрѣнія—ибо и наука должна быть національна—не выясняетъ вопроса, столь важнаго и столь современнаго. Нужно желать „новаго пересмотра“ этого вопроса во всей полнотѣ, безъ западническихъ предубѣждений, въ связи съ исторіей нашей Церкви и народнаго быта и съ точки зрѣнія именно православнаго русскаго человѣка.

Не бесполезнымъ считаемъ привести здѣсь перечень, хотя и неполный, главнѣйшихъ сочиненій, касающихся школьнаго вопроса въ древней Россіи, помѣщенный въ концѣ изслѣдованія профессора Леонтовича.

В. Татищевъ, Училища древней Россіи (Исторія Россійск., 1768—1784).

Крестининъ, Историческое извѣстіе о нравственномъ воспитаніи у Двинскихъ жителей (Нов. ежемѣс. соч. 1787, XVII и XVIII).

И. Ертовъ, Картина просвѣщенія Россіянъ предъ началомъ XIX в. (1790).

Н. Карамзинъ, О книжной торговлѣ и любви къ чтенію въ Россіи (Вѣстн. Евр. 1802, № 3). Его же—О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи; написано въ 1803 г. (Полн. собран. соч. русск. авторовъ, изд. Смирдина). Его же—Исторія Россійскаго государства (1816).

И. Пнинъ, Опытъ о просвѣщеніи относительно Россіи (1804).

Амеросій, О народномъ образованіи древней Россіи (Исторія Росс. іерархіи, 1807, I и II).

Рѣчь о состояніи въ Россіи древняго и нынѣшняго народнаго просвѣщенія (соч. и перев. изд. Акад. Наукъ, 1810, IV).

Д. Борзиковъ, Объ успѣхахъ просвѣщенія въ Россіи (Рѣчи Харьков. Универ. 1818).

А. Кунцинъ, Стараніе Петра Великаго объ образованіи юношества Россіи въ правовѣдѣніи (Сынъ Отеч. 1821, № 6).

Эверсъ, О школахъ Владиміра и Ярослава (Studien zur gründl. Kenntn. d. Vorzeit. Russl. 1830). Извлеченіе А. Наумова—Заслуги Владиміра и Ярослава въ отношеніи къ умственному образованію русскихъ (Архивъ Калачова, 1850, I).

И. Сахаровъ, Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи (1832).

М. Гастевъ, О причинахъ, замедлившихъ гражданскую образованность въ Россійскомъ государствѣ до Петра Великаго (1832).

Исторія публичнаго обученія (Ж. М. Н. Пр. 1835, № 1 и 2).

Фишеръ, О ходѣ образованія въ Россіи (Ж. М. Н. Пр. 1835, № 5). Его же—Введеніе училищъ и типографій въ Россіи (Памят. искусствъ 1843, № 9).

A. de Krusenstern, Précis du systeme, d. progrès et d. l'état d. l'instr. publ. en Russie (1837).

М. Полодинъ, О народномъ образованіи древней Россіи (Изслѣдов. III и IV). Его же—Грамотность и образованіе въ древней Россіи до татаръ (Москвит. 1856, № 13—16). Его же—Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи (Ж. М. Н. Пр. 1871, т. 153).

Шевыревъ, О древнихъ русскихъ школахъ (Исторія русск. словес. 1846).

С. Соловьевъ, Школьное обученіе въ древнее время (Нравы и обычаи древней Руси до монголовъ,—въ Чтен. Моск. Общ. ист. и древн. 1846, ср. Ист. Россіи, 1855, т. V).

А. Заблоцкий, Успѣхи мѣръ къ распространенію образованія между государственными крестьянами (Ж. М. Г. Им. 1846, т. 18).

Дм. Д., О духовномъ образованіи земледѣльческаго класса въ отношеніи къ его благосостоянію (1846).

Архiep. Филаретъ, О школахъ древней Руси (Исторія русск. церкви. 1848).

С. Лебедевъ, Историко-критическое разсужденіе о степени вліянія Польши на языкъ и устройство училищъ въ Россіи (1848).

А. Вороновъ, Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній Спб. учеб. округа, съ 1715 по 1853 г. (1849—1854). Его же—О введеніи обязательнаго обученія (Ж. М. Н. Пр. 1875). Его же—Значеніе обязательнаго обученія (Отеч. Зап., 1875).

А. Сухомятиновъ, О языкованіи въ древней Россіи (Учен. Зап. Акад. Наукъ, 1854, I). Его же—Замѣчанія объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярослав. губерніи (Ж. М. Н. Пр. 1863, т. 117). Его же—Училища и народное образованіе въ Чернигов. губ. (ibid., 1864, т. 121). Его же—Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи (ibid., 1865, т. 128).

В. Борисовъ, Грамотность Шуявъ въ XVII—XVIII стол. (Влад. Губ. Вѣд. 1854, № 40). Его же—Замѣтка о способѣ стариннаго обученія дѣтей (ibid., 1857, № 6).

Н. Лавровскій, Разсужденіе о древнихъ русскихъ народныхъ училищахъ (1854). Его же—Памятники стариннаго русскаго воспитанія (Чтен. въ Моск. Общ. ист. и древн. 1861, III).

И. Курьяновъ, Замѣтка для исторіи просвѣщенія въ Россіи (Москвит. 1855, № 10; Спб. Вѣд. 1855, № 163; Ж. М. Н. Пр. т. 87). Его же—Матеріалы для исторіи училищъ въ Россіи (Журн. Учен. 1857, II). Его же—Историческій очеркъ учрежденія и распространенія училищъ въ Новгородской губерніи (Русск. Педагогич. Вѣстн. 1858, № 7).

А. Рудневъ, О воспитаніи въ Россіи, въ XVI—XVII в. (Библ. для чтен. 1855, № 8).

Историческій очеркъ развитія городскихъ народныхъ или приходскихъ училищъ (Ж. М. Н. Пр. Дѣль, 1855, № 7).

И. Забѣлинъ, О начальномъ образованіи до Петра Великаго (Моск. Вѣд. 1855, № 32—36). Его же—Характеръ древняго народнаго образованія въ Россіи (Отеч. Зап. 1856, № 3).

И. Ивановъ, Матеріалы для исторіи русскаго образованія (Москвит. 1856, № 7).

Н. Лебедевъ, Объ учрежденіи перваго народнаго училища въ Россіи (1856). Его же—Объ училищахъ и учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи вообще и о первомъ народномъ училищѣ въ особенности (1858).

И. Бяльскій, О древне-русскихъ школахъ (Общественное значеніе христіанской Церкви на Руси до монголовъ,—въ Ж. М. Н. Пр. 1856, № 7).

В. Стоюнинъ, Развитіе педагогическихъ идей въ Россіи въ XVIII ст. (Русск. Педагог. Вѣстн. 1857, II; 1858, III).

Шведская школа въ Тобольскѣ въ царствованіе Петра Великаго (Ж. М. Н. Пр. 1857, № 7).

В. Половцовъ, Историческое развитіе сельскихъ училищъ въ Россіи (Отеч. Зап. 1857, № 5).

В. Ламанскій, О распространеніи знаній въ Россіи (Современ. 1857, № 5).

О почитаніи книжномъ въ древнія времена Россіи (Правосл. Собес. 1858, № 6 и 7).

П. П., Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи (Атен. 1858, № 14).

А. Забѣлинъ, Деревенское дворянское воспитаніе (Журн. землевл. 1858, № 15).

И. М-въ, Старинная школьная дисциплина (Библиограф. Зап. 1858, № 15).

П. Вороновъ, *Ө. И. Янкевичъ-де-Миріево*, или народныя училища въ Россіи при Императрицѣ Екатерины II (1858).

О способахъ духовнаго просвѣщенія древней Россіи внѣ училищъ (Правосл. Собес., 1858, № 1 и 2).

N. de Gèrebtzoff, Essai sur l'histoire d. l. civilisation en Russie (1858).

Н. Б-въ, Идеаль древне-русскаго воспитанія (Журн. д. воспит. 1858, III). Его же—Участіе правительства въ дѣлѣ народнаго образованія до Петра Великаго (Сынъ Отеч. 1858, № 32 и 33).

В. Лешковъ, Право образованія или о народномъ просвѣщеніи, умственномъ, въ Россіи до XVIII в. (Русскій народъ и государство, 1858).

Бар. А. Николаи, О вліяніи историческаго развитія государствъ на систему народнаго воспитанія (Кавказъ, 1859, № 12 и 13).

Ю. Крыжанскій, О народныхъ русскихъ школахъ XVII в. (Русское государство въ половинѣ XVII в. 1859).

Корниловъ, Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ (Ж. М. Н. Пр. 1860, т. 107). Его же—О приходскихъ училищахъ (ibid. 1866).

Объ источникахъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ въ древнія времена Россіи, до XVII в. (Правосл. Собес. 1860, № 2).

Д. Мордовцевъ, О русскихъ школьныхъ книгахъ XVII в. (Чтен. въ Моск. Общ. ист. и древн. 1861, IV).

Велич...ій, Историческій очеркъ общественнаго образованія въ Россіи, съ основанія Руси до учрежденія университета (Рус. Педагог. Вѣстн. 1861, № 4).

Крыжановскій, Церковно-приходскія школы въ Малороссіи въ XVIII в. (Очеркъ быта малорос. духовенства,—въ Руковод. для сельск. пастырей, 1861, III).

(*Просв. Филаретъ*), О старинныхъ школахъ, богадѣльняхъ и братствахъ (Чернигов. епарх. извѣстія, 1862, Сент.).

О. Ивановъ, Къ исторіи приходскихъ школъ въ Тульской епархіи (Тул. епарх. вѣд. 1862, № 16).

И. Срезневскій, Древнія русскія книги (1864).

П. Данилевскій, Матеріалы для исторіи украинской литературы и народнаго образованія (1866).

Модзалевскій, Очеркъ исторіи воспитанія и обученія (1866).

Объ обязательности начальнаго народнаго образованія (Ж. М. Н. Пр. 1867, № 5).

Вессель, О народномъ училищѣ (Ж. М. Н. Пр. 1868, № 9).

П. Ефименко, Нѣсколько актовъ для исторіи просвѣщенія на сѣверѣ (Арханг. губ. вѣд. 1869, № 57).

Историческій очеркъ устройства народныхъ училищъ въ Муромскомъ уѣздѣ (Ж. М. Н. Пр. 1869, № 8).

М. Хмыровъ, Училища и образованность на Руси до-Петровской (Народн. школа, 1868, № 5—10; отдѣльно—1869).

Пекарскій, Введеніе въ исторію просвѣщенія въ Россіи XVIII ст. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ I).

Кн. Васильчиковъ, О народныхъ училищахъ (Самоуправленіе, 1870, II).

Ө. Уманецъ, Образовательныя силы Россіи (1871).

К. Бестужевъ-Рюминъ, Грамотность древней Россіи (Рус. Исторія, 1871).

Извъковъ, Букварная система обученія въ пеходѣ XVII и въ началѣ XVIII в. (Семья и школа, 1872, № 5).

А. Окольскій, Объ отношеніи государства къ народному образованію (1872).

М. Владимірскій-Будановъ, Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII в. до учрежденія министерствъ (Ж. М. Н. Пр. 1873, т. 169 и 170; 1874, т. 172 и 173; отдѣльно—1874).

Бялецкій, Вопросъ объ обязательномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей при Екаторинѣ II (Народн. школа, 1875, № 4).

С. Миропольскій, Школа и государство. Обязательность обученія въ Россіи (1876).

Д. Иловайскій, Книжное просвѣщеніе (Исторія Россіи, 1876—88).

К. Сентъ-Илеръ и *кн. Каптакузенъ—гр. Сперанскій*, Матеріалы по вопросу обязательнаго обученія въ Россіи (1880).

И. Малышевскій, Владиміръ Святой какъ первый учредитель школъ въ Россіи (Церк.-приход. школа, 1887, № 1).

Н. Чечулинъ, Нѣсколько данныхъ о книгахъ Московскаго государства XVII ст. (1889).

Соболевскій, Образованность Московской Руси XV—XVII в. (Отчетъ Спб. Универс. за 1891 г.; отдѣльно—1892).

В. Боцяновскій, Къ исторіи просвѣщенія въ древней Россіи (Библиогр. 1892, № 2).

Древне-русскій взглядъ на личность начальнаго учителя.

*Учителя избери въ мѣстѣхъ бла-
гшгъ, житія благочестнаго и ученія
(Блаж. Иеронимъ).*

Извѣстно, какъ велико и неотразимо вліяніе личности начальнаго учителя на малолѣтнихъ учениковъ; можно положительно сказать, что каковъ учитель, та-

ковы и ученики, особенно въ нашихъ народныхъ школахъ, гдѣ учитель является почти единственнымъ наставникомъ и воспитателемъ. Между тѣмъ при выборѣ школьнаго учителя у насъ въ большинствѣ случаевъ прежде всего обращается вниманіе на его знанія и умѣнье, личныя же качества учителя оставляются на второмъ планѣ и узнаются только впоследствии. Въ виду этого считаемъ не бесполезнымъ показать, какъ относилась къ личности учителя наша древне-русская педагогія, которая развивалась на началахъ слова Божія и свято-отеческихъ твореній, а поэтому представляетъ немало поучительнаго и назидательнаго.

Первый наставникъ и руководитель учителей, митрополитъ Михаилъ, по свидѣтельству Степенной книги, призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ „правѣ и благочиннѣ учить юныя дѣти, яко же словесемъ книжнаго разума, такожде и благоправію, и въ правдѣ и любви, и зачалу премудрости, страху Божию, чистотѣ и смиренномудрію... наипаче всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Господня на пользу души и тѣлу; отъ безумныхъ же и непотребныхъ словесъ всячески огаятися“ (Лавровскій, Н.—О древне-русскихъ училищахъ. Харьковъ, 1854 г., 101 стр.). Изъ этого наставленія видно, что отъ самыхъ первыхъ учителей на Руси требовалось, кромѣ сообщенія „книжнаго ученія“, еще религіозно-нравственное воспитаніе учащихся. И этотъ взглядъ на обязанности учителя, какъ воспитателя, какъ учителя благочестія, продолжалъ существовать и въ послѣдующее время: обученіе грамотѣ на Руси всегда соединялось съ обученіемъ молитвамъ и правиламъ христіанскаго благочестія. Сообщение же простой грамотности безъ „наказанія христіанскаго“ считалось не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ. Въ „Первомъ ученіи отрокомъ“ о такихъ грамотеяхъ говорится: „Не имуща страха Божія за лишениемъ добраго воспитанія, когда читать и писать научились, глухое тое искусство обращаютъ себѣ на орудіе злобы, и пишутъ клеветы, ябеды, соблаз-

ны, хулы, пасквили, портятъ записи, договоры, духовницы, претворяють указы. Нѣдци же, помышляя о себѣ, что понеже читать умѣють, вельми мудры суть, дерзають вымышлять плевельная ученія, мнимая имъ богословская, и въ народѣ расколь дѣлають“ (Пекарскій П.—Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, 1 т., Спб. 1862 г., 179 стр.). По этому при выборѣ учителя грамотѣ прежде всего обращалось вниманіе на его нравственныя качества. Такъ, о Тверскомъ князѣ Михаилѣ въ лѣтописи рассказывается, что когда онъ, будучи 9-ти лѣтъ, прибылъ къ своему крестному Василию, архіепископу Новгородскому, то послѣдній „даде его (отрока Михаила) протодіакону своему мужу *богобоязливу и христомлювиву* грамотѣ учить, и всему духовному наказанію и закону христіанскому“ (Аристовъ Н., Христоматія по Русской Исторіи, Варшава, 1870 года, 898 стр.).

На Стоглавомъ соборѣ относительно заведенія училищъ постановлено было: „избирати *добрыхъ* духовныхъ священниковъ и діаконъ, женатыхъ и *благочестивыхъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій*, и тѣ бы священники и діаконы, и діаки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и грамотѣ, и писати, и пѣти, и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ“. Котошихинъ о воспитаніи царевичей говоритъ: „А какъ приспѣетъ время учить того царевича грамотѣ и въ учителя выбираютъ *учительныхъ людей, тихихъ и небражниковъ*“. Это извѣстіе Котошихина вполне подтверждается рассказомъ о выборѣ учителя царевичу Петру Алексѣевичу. Вотъ сущность этого рассказа. Когда царевичу исполнилось пять лѣтъ, старшій братъ, царь Θεодоръ Алексѣевичъ, сказалъ вдовствующей царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ „яко время приспѣ учения царевичу Петру Алексѣевичу“. Великая же государыня просила великаго государя, чтобы сыскать учителя *кроткаго, смиреннаго и въдущаго божественное писаніе*. Бывшій при этомъ бояринъ Соковнинъ донесъ ихъ величествамъ, что имѣется *мужъ кроткій и смиренный и*

всякихъ добродѣтелей исполненъ, и въ грамотѣ и писаніи искусенъ, изъ приказныхъ Никита Моисеевъ Зотовъ. Когда Зотовъ, послѣ испытанія въ чтеніи и письмѣ, представленъ былъ царицѣ, то она держа за руку маленькаго Петра, обратилась къ избранному учителю со слѣдующей рѣчью: „Извѣстна я о тебѣ, что ты житія благаго, божественное писаніе знаешь, вручаю тебѣ единороднаго сына моего. Прими того и прилежи къ наученію божественной мудрости, и страху Божію и благочинному житію и писанію“. Зотовъ же, когда услышалъ это, „весь обліяся слезами и паде къ ногамъ великой государыни, трясся отъ страха и слезъ, глаголя: „вѣсмь достоинъ принять въ хранилище мое толикое сокровище“. Государыня, повелѣвъ встать, продолжала: „Прими отъ руку мою. Не отрицайся пріяти. О добродѣтели бо и смиреніи твоемъ азъ извѣстна“. Зотовъ же не возста, лежа у ногъ, помышляя свое убожество. Государыня, снова повелѣвъ встать, пожаловала его къ рукѣ и приказала явиться наутрѣ для учения царевича. На другой день утромъ, въ присутствіи царя Θεодора, патріархъ, сотвори обычное моленіе, окропя блаженнаго отрока святою водою и благословивъ, вручилъ его Зотову. Зотовъ, посадивъ царевича на мѣсто, сотворилъ ему земное поклоненіе и началъ ученіе (Забѣлинъ, Е.—Опытъ изученія русскихъ древностей и исторіи. I ч. 35 стр.).

Въ одномъ рѣкоманномъ Азбуковникѣ (конца XVII в.) такъ говорится объ учителѣ:

Учитель добрымъ путемъ ведетца,
Къ таковому ученикъ безъ опасенія при-
ведетца,

Учителемъ благая дѣла творятца,
Таковаго ученицы крѣпче держатца.

Учитель житіемъ не искусенъ,
И ученикомъ таковой гнусенъ;
Учителю не въ пищахъ и питіяхъ пребы-
вати,

Но по заповѣдямъ проживати;
Учитель въ пищѣ и питіи любостастенъ,
По истинну и къ возрѣнію таковой любо-
страстенъ.

(Хмыровъ, Д.—Училища и образован-

ность на Руси до-Петровской. Журн. „Народн. Школа“ 1869 г. № 10, стр. 44).

Изъ приведенныхъ извѣстій не трудно видѣть, что лучшими и желательными качествами учителя на Руси считались— *кроткій нравъ, искренняя набожность, начитанность въ книгахъ божественныхъ и безкорыстное отношеніе къ своему дѣлу*. Вышнимъ украшеніемъ служили— зрѣлый возрастъ и почтенная, внушающая уваженіе наружность (на картинкахъ старинныхъ (XVII и XVIII вв.) букварей школьные учителя изображены пожилыхъ лѣтъ, съ длинными волосами и съ бородой).

Такъ смотрѣла на личность учителя наша благочестивая старина. Такъ же смотреть на школьнаго учителя и нашъ православный народъ. Поэтому и современнымъ народнымъ учителямъ недостаточно обладать извѣстными знаніями и умѣньемъ, но необходимо имѣть указанія качества древне-русскихъ учителей и не забывать словъ древняго „Наказанія ко учителемъ“, что *грамотное ученіе дѣло Божіе есть* („Предисловіе къ Псалтири изд. въ Москвѣ, въ 1645 г.“.—Историч. Христоматія Ѳ. Буслаева. М. 1861 г. 1087 стр.).

И. У.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Михаила во епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи.

Въ среду 3 августа въ Святѣйшемъ Синодѣ происходило нареченіе настоятеля посольской церкви въ Аѳинахъ архимандрита Михаила во епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи.

Архимандритъ Михаилъ (Грибановскій), уроженецъ Тамбовской епархіи, — магистръ С.-Петербургской духовной академіи, XLI курса (1880—1884). По окончаніи академическаго курса, въ теченіе котораго онъ принялъ иночество, іеромонахъ Михаилъ въ маѣ 1884 года богословскимъ отдѣленіемъ академіи былъ представленъ ака-

демическому совѣту для замѣщенія кафедры основнаго богословія. Послѣ защиты имъ въ собраніи профессоровъ диссертации *pro venia legendi*, подъ заглавіемъ: „Религіозный элементъ въ философіи Гераклита“ и двухъ пробныхъ лекцій, іеромонахъ Михаилъ 14 іюня 1884 года былъ допущенъ къ преподаванію въ академіи основнаго богословія въ качествѣ приватдоцента, съ возложеніемъ на него обязанностей штатнаго преподавателя. Въ 1887 году онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность инспектора С.-Петербургской академіи и утвержденъ въ степени магистра богословія по защитѣ представленной имъ диссертации подъ заглавіемъ: „Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія“. Въ слѣдующемъ году іеромонахъ Михаилъ былъ утвержденъ въ должности инспектора и возведенъ въ санъ архимандрита. Черезъ два года разстроившееся здоровье о. архимандрита заставило его просить объ увольненіи отъ духовно-учебной службы, каковое и послѣдовало по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—19 августа 1890 года, а 22 августа того же года архимандритъ Михаилъ былъ назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Аѳинахъ, и эту должность проходилъ до настоящаго времени. По всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода 28 іюня сего года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возведеніе архимандрита Михаила въ санъ епископа, съ назначеніемъ его викаріемъ Полтавской епархіи. Чинъ нареченія о. архимандрита во епископа совершали: первенствующій членъ Святѣйшаго Синода высокопреосвященный митрополитъ Палладій и присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященные архипастыри: Антоній, архіепископъ Финляндскій, Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, и епископъ Маркелль, а хиротонія во епископа совершена соборомъ архипастырей 6-го августа въ Казанскомъ соборѣ. При нареченіи во епископа о. архимандритъ Михаилъ произнесъ нижеслѣдующую рѣчь.

Рѣчь архимандрита Михаила при нареченіи его во епископа Прилуцкаго.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы.

Изволеніемъ всеблагаго Бога, избраніемъ Вашего Святѣйшества и утвержденіемъ Благочестивѣйшаго Государи нашего я призываюсь къ высшему служенію въ Христовой Церкви въ санѣ епископа. Въ настоящіе, страшные для меня по своему значенію дни мнѣ постоянно предносятся прощальныя слова небеснаго Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, сказанныя Имъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и ихъ преемникамъ епископамъ, предъ вознесеніемъ Его на небо: *Дадеса ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 18—20).

Этими словами Господь божественной властью налагаетъ на меня въ ближайшемъ будущемъ три величайшихъ обязанности: учить, возрождать и воспитывать. Я долженъ, подобно Апостоламъ, быть пламенѣющимъ свѣточемъ вѣры, надежнымъ хранителемъ и воодушевленнымъ провозвѣстникомъ преданнаго Церкви ученія Христова. Подобно имъ, я долженъ буду, въ предѣлахъ вѣрнной мнѣ области, лично и устами пресвитеровъ, безбоязненно и настойчиво проповѣдывать Евангеліе Царствія Божія всѣмъ и всюду, приспособляясь ко всякому духовному и тѣлесному возрасту и ко всякому внѣшнему положенію, чтобы во всѣхъ возбудить жажду духовнаго обновленія свыше.

Какъ и Апостоламъ, мнѣ дана будетъ власть, самому и чрезъ пресвитеровъ, раздавать дары Святаго Духа, потребныя и необходимыя для благодатнаго перерожденія людей. На мнѣ будетъ лежать обязанность всячески возгрѣвать этотъ божественный даръ въ себѣ и въ своихъ

сослужителяхъ-пастыряхъ и всемѣрно заботиться о томъ, чтобы благодатное перерожденіе постепенно проникало во всѣ области внутренней и внѣшней жизни пасомыхъ.

Я долженъ буду воспитывать паству, какъ воспитывали ее Апостолы, примѣромъ, словомъ, житіемъ, духомъ, любовію, вѣрой, чистотой и своими заботами объ устроеніи ея церковной жизни. Создавать прочныя навыки къ исполненію заповѣдей Христовыхъ можно только чрезъ такое устроеніе жизни подъ сѣнію Церкви, чтобы вѣрующіе всегда находили самыя настоятельныя побужденія, самыя ясныя пути и самыя вѣрныя средства къ познанію и осуществленію воли Господней.

Я не смѣю сказать даже и того, что ясно представляю себѣ всю трудность возлагаемыхъ на меня обязанностей: такъ онѣ велики и многосложны. Ихъ трудность усугубляется еще тѣмъ, что исполненіе ихъ находится въ самой тѣсной жизненной зависимости отъ степени одушевленія, преданности Христу и взаимнаго единенія ближайшихъ соработниковъ-пастырей, воспитаніе и подготовка которыхъ составляетъ еще одну изъ самыхъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ обязанностей епископа.

Знаю я свою тѣлесную немощность, сознаю и все ничтожество моихъ духовныхъ силъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ не приходило и на мысль противиться Вашему избранію меня недостойнаго быть однимъ изъ преемниковъ апостольской власти: я всѣмъ моимъ существомъ уразумѣваю въ этомъ волю сладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа, Которому я посвятилъ мою жизнь и Который Своею благодатью чрезъ любовь людей хранилъ ее доселѣ въ хрупкомъ сосудѣ моего тѣла, вопреки человѣческимъ соображеніямъ. *Я знаю, въ кою я увѣривалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой на оный день* (2 Тим. 1, 12). Прошу и умоляю васъ, богомудрые Архипастыри, не оставьте меня своими молитвами, руководствомъ и поддержкой на многотрудномъ и тернистомъ пути моего служенія. Благодарю Бога, что Онъ судилъ мнѣ первые шаги

этого служенія совершать подъ водительствомъ такого мудраго и любвеобильнаго архипастыря, какъ преосвященный Полтавскій. Живу надеждой, что и нашъ искони православный народъ, жаждущій устроить свою душу и свою жизнь по Христу, своими молитвами, своею преданностью Церкви и своею любовью къ архипастырямъ будетъ постоянно поддерживать пламень моего духа въ служеніи Господу и въ трудныя минуты борьбы со тьмою и злобою міра будетъ оживлять мою непоколебимую вѣру, что спасетъ Господь Свой новый Сіонъ и пребудетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.

Обновленіе Зимненскаго Святогорскаго Печерскаго монастыря.

9-го и 10 чиселъ мѣсяца іюля сего года въ селѣ Зимномъ, Владимірь-Волынскаго уѣзда, въ 5 вер. отъ г. Владиміра-Волынскаго, состоялось знаменательное торжество обновленія древней Святогорской Печерской обители. Святогорская обитель, названная такъ по своему положенію на довольно высокой возвышенности и подземнымъ, въ этой горѣ, пещерамъ, является живымъ свидѣтелемъ благочестія и святой христіанской жизни нашихъ предковъ, которые не только служили образцомъ добродѣтели для современниковъ, но и для насъ оставили высокой примѣръ назиданія и горячей любви ко Господу.

Основаніе монастырю въ с. Зимномъ положилъ святой просвѣтитель Россіи—равноапостольный князь Владиміръ, устроившій, по преданію, здѣсь двѣ церкви—большую—на горѣ—Успенскую и—малую—у подошвы этой горы,—во имя Святой Троицы, каковыя и до сихъ поръ существуютъ. Вблизи этихъ церквей, на глубинѣ 10 аршинъ подъ землею, находятся и упомянутыя выше пещеры, о происхожденіи и времени устройства которыхъ, къ сожалѣнію, документальныхъ данныхъ не имѣется. Въ пещерахъ этихъ, какъ можно думать, подвизались въ безмолвіи, вдали отъ людскаго шума,

первые насельники святой обители Зимненской и изъ нихъ многіе нашли здѣсь послѣдній пріютъ. Въ стѣнахъ этой обители жили первые святители земли Волынской—святые Стефанъ, Амфилохій, святой игумень Нифонтъ, впоследствии архіепископъ Новгородскій, продолжавшій лѣтопись преподобнаго Нестора съ 1116 по 1157 г. и скончался первый игумень лавры Кіевской, преподобный Варлаамъ, при возвращеніи изъ Царьграда въ Кіевъ въ 1062 г. Долго, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, Зимненская обитель служила примѣромъ благочестія для окружнаго населенія и обладала необходимыми для существованія средствами, дарованными ей святымъ Владиміромъ и его благочестивыми потомками, древними князьями Владимірь-Волынскими. Но со времени продажи ея угодій (въ 1605 г.) князю Чарторыйскому и распространенія на Волыни уніи, послѣ насильственнаго возвращенія въ унію Зимненскихъ монаховъ въ 1698 году митрополитомъ Львомъ Заленскимъ,—съ 1724 года, когда князь Чарторыйскій (Казиміръ) продалъ с. Зимно Чацкому,—названная обитель упала, вошла въ долги и, такимъ образомъ, прекратила свое существованіе. Только царскія щедроты въ Божѣ почившаго Государя Александра II и Его Августѣйшей Супруги въ 1857 году привели это святое мѣсто въ приличный видъ.

Главная святыня Зимненскаго монастыря—чудотворная икона Божіей Матери, по преданію, та самая, которою патріархъ Цареградскій благословилъ святого Владиміра на супружескую жизнь съ греческой царевной Анной.

Упраздненный въ первой половинѣ XVIII вѣка мужскій Зимненскій монастырь обращенъ былъ впоследствии въ приходскую церковь и только въ прошломъ году, по ходатайству высокопреосвященнаго Модеста, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, при приходской церкви въ с. Зимномъ учрежденъ женскій монастырь*). Въ томъ же году водворено на житель-

*) См. „Церковныя Вѣдомости“ 1893 г. № 12, стр. 491.

ство въ с. Зимномъ до 10-ти монахинь Корецкаго (Волинской же губерніи) женскаго монастыря, а нынѣ торжественно отпраздновано обновленіе этой древней обители. Это торжество совпало съ днемъ памяти преподобнаго Антонія Кіевопечерскаго, который, какъ исторически извѣстно, посѣтилъ древній Зимненскій монастырь для осмотра существовавшей тогда тамъ школы. Духовенство и жители окрестныхъ къ г. Владиміру-Волинскому сель въ назначенный день 9 іюля къ 10 часамъ утра стали стекаться въ Зимно благочестивые паломники съ крестными ходами. Такихъ сельскихъ крестныхъ ходовъ было до 15-ти со множествомъ богомольцевъ. Прекрасное, лѣтнее, солнечное утро, живописная, сухая дорога среди созрѣвающихъ хлѣбовъ, стройное хоровое пѣніе дѣтей—учениковъ церковно-приходскихъ школъ, большое число хоругвей и хоругвеносцевъ, торжественность и чинность шествія, наконецъ, особая, необычная настроенность простыхъ сердцемъ, но твердыхъ вѣрою въ Бога деревенскихъ паломниковъ—все это располагало къ святымъ, возвышеннымъ чувствамъ. Въ 11 часу дня крестные ходы съ большимъ количествомъ хоругвей (до 100) и многочисленнымъ духовенствомъ вступили въ монастырскую ограду при пѣніи тропаря Божіей Матери: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ“ и наполнили обширный церковный погостъ. Въ это время въ вышеозначенныхъ монастырскихъ пещерахъ шла панихида о прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ названной обители, при чемъ самое подземелье было окроплено святою водою. Въ 12 часовъ дня всѣ крестные ходы, съ многочисленнымъ духовенствомъ во главѣ, стройною, блестящею лентою направились къ мѣсту древней Пафнугіевской церкви на старинное монастырское кладбище и здѣсь была совершена торжественная панихида по всѣхъ прежде почившихъ насельникахъ Зимненской обители. По окончаніи панихиды крестный ходъ, въ томъ же порядкѣ и благочивіи, съ пѣніемъ молебна Божіей Матери, направился обратно

къ соборному храму обители, и благочестивымъ богомольцамъ данъ былъ двухчасовой отдыхъ

Въ 4 часа пополудни монастырскій большой колоколъ опять созываетъ паломниковъ для духовнаго трезвленія и молитвы предъ чудотворной иконой Божіей Матери. До 30 священнослужителей (съ 4-мя діаконами) въ свѣтлыхъ, праздничныхъ облаченіяхъ, начавши молебное пѣніе Пресвятой Богородицѣ въ соборномъ храмѣ, послѣ 6 пѣсни канона, въ преднесеніи двумя старѣйшими священниками благодатной святыни—иконы Божіей Матери,—вышли, при пѣніи „Взбранной Воеводѣ“..., на монастырскую площадь и двумя рядами, въ срединѣ крестныхъ ходовъ, остановились на указанномъ мѣстѣ. Здѣсь и началось торжественное и умиленное чтеніе акаѣиста. „Радуйся, Невѣсто неевѣстная“!.. стройно и медленно повторяетъ хоръ,—этотъ же святой возгласъ слышится и въ толпѣ смиренныхъ богомольцевъ... Невольно наполняетъ душу благоговѣйный, сладостный трепеть... Забываетъ бѣдный человѣкъ и нужду, и горе, и болѣзнь, и сердечную тоску... Взоръ его устремленъ на благодатный Ликъ Богоматери и въ Ней одной онъ полагаетъ свое спасеніе, свою радость и утѣху жизни. Сильна, искренна и спасительна вѣра простаго, смиреннаго сердца...

По окончаніи чтенія акаѣиста, всѣ спѣвать приложиться къ благодатной святыни и колѣнопреклоненныя пары паломниковъ, въ чинномъ порядкѣ, смѣняютъ одна другую у аналоя, гдѣ положена святая икона. Но вотъ звонъ колоколовъ возвѣщаетъ о прибытіи святителей—высокопреосвященнаго Модеста и преосвященнаго Паисія ко всенощному бдѣнію. Прекрасно исполняетъ хоръ преосвященнаго Паисія церковныя пѣснопѣнія, а сестры обители читаютъ и поютъ на лѣвомъ клиросѣ. Для совершенія лѣтніи преосвященный Паисій съ сонмомъ священнослужителей съ тремя архимандритами и 4 діаконами шествуетъ на монастырскую площадь. Церковная процессія представляетъ умиленную, торжественную картину. Чинно, по уставу, съ соблю-

деніемъ всего положеннаго продолжается утренняя и настаетъ время поіелея. Оба святителя съ 3 архимандритами и сонмомъ священниковъ выходятъ, въ сопровожденіи 4 діаконовъ, на средину церкви и послѣ величанія преподобному Антонію, предъ чудотворною иконою Божіей Матери, начинается умиленное чтеніе акаѳиста Благовѣщенію. Послѣ чтенія святаго Евангелія, высокопреосвященный Модестъ самъ благоволилъ помазывать освященнымъ елеемъ духовенство и народъ, а преосвященный Паисій каждому изъ подходящихъ раздавалъ жетоны, крестики и книжки. Для раздачи народу крестиковъ и книжекъ на площади церковной посланы архимандритъ и два священника. Только въ исходѣ 9 часа вечера оканчивается всеобщее бдѣніе.

На другой день (10 іюля) послѣ ранней литургіи въ церквахъ г. Владиміръ-Волынска, въ 6½ часовъ утра отправился въ Зимно крестный ходъ отъ Владимірскаго братства, монастыря, соборной и Василіевской церквей. Въ это время на обширномъ монастырскомъ погостѣ въ с. Зимномъ прибывшими на торжество сельскими священниками совершаются предъ чудотворной иконою Божіей Матери молебны и акаѳисты въ присутствіи множества народа. Когда крестный ходъ изъ г. Владиміра вступилъ въ Зимненскую обитель, прибылъ туда преосвященный Паисій и съ нимъ дальній и дорогой гость — покровитель монастыря г. товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ. Къ 9 часамъ прибылъ и высокопреосвященный Модестъ. Божественная литургія совершена была обоими іерархами въ сослуженіи 4 архимандритовъ, іеромонаха Почаевской лавры и 3 сельскихъ священниковъ. На правомъ клиросѣ пѣли архіерейскіе пѣвчіе, а на лѣвомъ — сестры обители.

Прекрасное пѣніе, сонмъ священнослужителей, съ двумя архипастырями, истовое, полное благоговѣнія, совершеніе священнодѣйствій, величественная обстановка храма—все это располагало душу къ

сердечнымъ изліяніямъ Тому, у Кого дыханіе и жизнь всякой твари. За литургією высокопреосвященный Модестъ произнесъ глубоконазидательное слово о судьбахъ древней Зимненской обители, ея прежнихъ насельникахъ и цѣли обновленія этого монастыря въ настоящее время.

Послѣ литургіи военная музыка заиграла гимнъ „Коль славень“ и болѣе 40 священнослужителей съ 4 архимандритами и двумя святителями, въ предшествіи крестовъ, съ хоругвеносцами по обѣимъ сторонамъ, двинулись къ рѣкѣ Лугу для освященія воды. Сотнями народа усѣяны склоны горы, на которой построена обитель, и монастырскій садъ. На всѣхъ четырехъ сторонахъ монастырской площади были совершены литіи съ чтеніемъ святаго Евангелія и установленныхъ на обновленіе обители молитвъ, при чемъ самая ограда обители и погостъ окроплены святою водою вмѣстѣ съ малою церковью и помѣщеніемъ монахинь. Г. товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеромъ было роздано народу много крестиковъ, иконокъ, книжекъ и „Троицкихъ Листковъ“. Въ 3 часа пополудни всѣ почетные посѣтители отбыли въ г. Владиміръ-Волыньскъ. Того же дня святители посѣтили съ высокими гостями развалины храма святаго Владиміра въ урочищѣ „Старая Кааедра“ и Мстиславова—въ самомъ городѣ. Вечеромъ 10 числа г. Владиміръ-Волыньскъ былъ иллюминированъ и вниманію народа въ развалинахъ Мстиславова храма предложены историческія чтенія съ туманными картинами („Волынскія Епарх. Вѣдом.“)

Торжество во Владимірской женской общинѣ.

31-го іюля во Владимірской женской общинѣ, что при сельцѣ Филимоновкахъ, въ 30-ти верстахъ отъ Москвы, состоялось торжество, заключавшееся въ приѣмѣ даровъ, принесенныхъ въ обитель жер-

твоятелями-рабочими прядильно-ткацкаго отдѣленія фабрики товарищества Даниловской мануфактуры. Начало и основаніе Владимірской женской общины положено въ 1889 году княжной В. В. Святополькъ-Четвертинской. Княжна, желая увѣковѣчить память священнаго для Россіи дня спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года, ходатайствовала объ открытіи въ своемъ имѣніи женской общины. Послѣдовало разрѣшеніе на открытіе общины, съ наименованіемъ ея Владимірской. Храмъ создалъ братъ княжны, князь В. В. Святополькъ-Четвертинскій, въ 1855 году, надъ могилой своей жены. Храмъ, во имя Святой Животворящей Троицы, имѣетъ видъ креста и по мысли основателя долженъ былъ составить копію храма святаго Петра въ Римѣ. Онъ поступилъ въ распоряженіе общины недоконченнымъ. Въ настоящее время, благодаря заботамъ настоятельницы, храмъ понемногу начинаетъ устроиваться. По желанію рабочихъ фабрики товарищества Даниловской мануфактуры, былъ избранъ распорядитель, которому поручено составить подписку и на собранныя деньги принести въ храмъ посильную жертву. Распорядитель собралъ достаточную сумму, на каковую для возобновляемаго храма имъ были приобретены двѣ металлическихъ хоругви, фонарь, большой высеребранный подсвѣчникъ, одежда на престолъ и жертвенникъ, завѣса къ царскимъ вратамъ, одинъ крестъ, блюдо для благословенія хлѣбовъ, блюдо для сбора, двѣ лампы, три пары воздуховъ, три серебряные парчевые покрыва и проч. Кромѣ того, на тѣ же средства возобновлены разные церковные предметы. 30-го іюля всѣ эти готовые къ перенесенію въ храмъ предметы были выставлены на дворѣ фабрики. Рабочіе и сюда продолжали приносить пожертвованія на церковь, въ видѣ масла, холстовъ, полотенецъ и денегъ. Все собранное рѣшили нести въ обитель. Составилось шествіе съ двумя хоругвами во главѣ. Паломники выступили съ фабрики въ 10 часовъ вечера и шли всѣ 30 верстъ пѣшкомъ, при пѣніи молитвъ; въ 9-мъ ча-

су утра они прибыли въ обитель. Версты за четыре до обители, при звонѣ колоколовъ, шествіе было встрѣчено крестнымъ ходомъ, вышедшимъ изъ храма общины съ хоромъ и настоятельницей. Послѣ встрѣчи священникомъ былъ совершенъ молебенъ, а затѣмъ всѣ присутствовавшіе послѣдовали въ храмъ монастыря. Въ десять часовъ начата была литургія, при пѣніи хора монахинь. На скромное торжество это, кромѣ пришедшихъ изъ Москвы, собралось еще много молящихся изъ окрестныхъ фабрикъ и деревень („Моск. Вѣд.“).

Новоучрежденныя женскія общины.

Богородице-Казанская женская община въ г. Барнаулѣ учреждена, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 18—24 мая сего года (см. № 23 „Церковныхъ Вѣдомостей“), во вниманіе къ слѣдующимъ обстоятельствамъ. Жена кол. ассес. Евдокія Иванова Судовская въ сентябрѣ 1892 г. обратилась къ Томскому епархіальному начальству съ просьбою объ исходатайствованіи разрѣшенія на учрежденіе въ г. Барнаулѣ, Томской епархіи, женской общины во имя Казанской иконы Божіей Матери, пожертвовавъ въ обезпеченіе общины капиталъ процентными бумагами въ 15,000 руб. и для помѣщенія сестеръ одноэтажный деревянный домъ со службами и находящеюся подъ нимъ землею. Для занятія сестеръ общины хозяйствомъ, учредительница заарендовала для общины близъ города Барнаула 20 десятинъ сѣнокосной земли и подъ огородами. Въ предполагаемую общину изъявили желаніе поступить изъ мѣстныхъ жителей 15 дѣвицъ и 1 вдова мѣщанскаго и крестьянскаго сословія и изъ внутреннихъ губерній 5 крестьянскихъ дѣвицъ. При Богородице-Казанской общинѣ предполагается учредить пріютъ для бѣдныхъ сиротъ, оставшихся послѣ родителей, умершихъ отъ холеры въ 1892 году.

Женская община при Покровской церкви, на Новой Слободкѣ, въ г. Владикавказѣ, учрежденная по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 1—6 іюня сего года (см. № 25 „Церковныхъ Вѣдомостей“), возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Владикавказскія мѣщанки вдовы Евдокія Лазенко и Елисавета Козина, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, построили на свои средства на Новой Слободкѣ, въ г. Владикавказѣ, церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и, совместно съ другими, склонными къ иноческому подвигамъ, вдовами и сиротами, въ числѣ 19 лицъ, обратились къ преосвященному Владикавказскому съ просьбою объ исходатайствованіи разрѣшенія учредить при названной церкви женскую общину. Для обезпеченія общины городское общественное управленіе уступило 4 дес. 6 саж. земли. Средствами содержанія общины будутъ служить добровольные взносы отъ желающихъ поступить въ оную и доходы отъ продажи рукодѣлій, за чтеніе псалтири, отъ аренды земли и пр., каковыхъ доходовъ можно предполагать до 5400 руб. въ годъ. При общинѣ имѣеть быть открыта церковно-приходская школа, зданіе для которой уже готово.

Женская община близъ г. Данилова, Ярославской епархіи, учрежденная по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 1—6 іюля сего года, возникла по ходатайству мѣщанской дѣвицы Гавриловскаго посада, Владимірской губерніи, Параскевы Козловой, нынѣ монахини Михаила. Граждане г. Данилова и духовенство отнеслись сочувственно и присоединились къ ходатайству Козловой. Даниловская городская дума, для обезпеченія существованія общины, уступила въ полную собственность ея участокъ городской земли въ $7\frac{1}{2}$ десятинъ, а Козлова съ своей стороны представила епархіальному начальству капиталъ въ 10,000 р. и, кромѣ того, на отведенномъ городомъ участкѣ земли построила деревянный корпусъ съ церковію при немъ, церковь снабдила всѣми необходимыми принад-

лежностями, устроила всѣ необходимыя домашнія службы для первоначальнаго существованія общины, употребивъ на всѣ эти постройки до 28,000 руб. Во вновь учрежденную общину изъявили согласіе поступить до 20 женщинъ. Такъ какъ въ гор. Даниловѣ и его уѣздѣ до сего времени нѣтъ ни одного женскаго монастыря и ни одной общины, между тѣмъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ его уѣздѣ находится значительное число раскольниковъ, то новоучрежденная женская община можетъ имѣть весьма полезное духовно-просвѣтительное вліяніе на окружающее населеніе.

Столѣтіе единовѣрческаго храма въ гор. Кременчугѣ.

13-го мая въ г. Кременчугѣ торжественно отпраздновано столѣтіе Кременчугской единовѣрческой Рождество-Богородичной церкви, одной изъ старѣйшихъ единовѣрческихъ церквей во всей Россіи. Какъ извѣстно, начало повсемѣстнаго учрежденія въ Россіи единовѣрія положено въ 1800 году, вслѣдствіе ходатайства Московскихъ раскольниковъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дозволеніи имъ строить свои собственные храмы, имѣть законныхъ, отъ православныхъ архіереевъ рукоположенныхъ, священниковъ и совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Когда составленный митрополитомъ Платономъ особыя правила единовѣрія, вмѣстѣ съ прошеніемъ старообрядцевъ о присоединеніи ихъ къ православной Церкви на основаніи сихъ правилъ, были рассмотрѣны и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, то въ 1801 г. въ Москвѣ на Введенскомъ кладбищѣ основана была первая на сѣверѣ Россіи единовѣрческая церковь. Между тѣмъ на югѣ, и преимущественно въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ и литовскихъ епархіяхъ, и до того времени, еще въ концѣ прошлаго вѣка, были уже частные случаи присоединенія раскольниковъ къ православной Церкви на такихъ же, какъ сказано выше, началахъ единовѣрія,—

по распоряженію и благословенію епархіальныхъ архипастырей, и существовали уже единовѣрческіе храмы. Такіе храмы въ то время находились въ Могилевѣ, Стародубѣ и другихъ мѣстахъ того края; тогда же и въ Кременчугѣ построена Рождество-Богородичная единовѣрческая церковь, основателями и строителями которой были старообрядцы - эмигранты, „польскіе выходцы російской породы“, какъ они называются въ современныхъ актахъ *), нѣкогда бѣжавшіе изъ Россіи въ Польшу, а въ царствованіе Екатерины II возвратившіеся въ отечество и поселившіеся въ большинствѣ на берегахъ Днѣпра. Въ докладной запискѣ Екатеринославскаго духовнаго правленія 1795 года говорится: „Въ г. Кременчугѣ старообрядческіе купцы и мѣщане, по прошенію, поданному преосвященному Гавріилу, митрополиту Екатеринославскому, въ прошедшемъ 1794 г. устроили церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, которую, по благословенію преосвященнаго, освятилъ игуменъ Іоасафъ на новомъ антиминсѣ. Священникъ по ихъ избранію православный опредѣленъ. Служба Божія отправляется по старопечатнымъ книгамъ; прихожанъ, обратившихся изъ раскола, до пятидесяти домовъ и болѣе **). Изъ клировыхъ вѣдомостей сей церкви видно, что днемъ ея освященія былъ именно день 13 мая 1794 года. Преосвященный Иларіонъ, епископъ Полтавскій, почтилъ это юбилейное торжество единовѣрцевъ своимъ служеніемъ въ ихъ храмѣ („Полт. Епарх. Вѣдом.“).

Паломничество воспитанниковъ Кременецкаго духовнаго училища.

Воспитанники Кременецкаго духовнаго училища, по примѣру истекшаго учебнаго года, 27 и 28 мая сего года предпріяли благочестивое паломничество на святую Почаевскую гору для молитвеннаго испрошенія себѣ небесной помощи

въ предстоящихъ іюньскихъ испытаніяхъ и для поклоненія глубоко чтимымъ мѣстнымъ святынямъ—чудотворному образу Почаевской Божіей Матери и мощамъ преподобнаго Іова. Всѣхъ желающихъ путешествовать оказалось свыше 200 мальчиковъ; но, по усмотрѣнію училищнаго начальства, пришлось оставить изъ нихъ только 165, какъ вполне здоровыхъ и надежныхъ въ пути. Поставленные въ правильные ряды, провѣренные и осмотрѣнные начальствомъ и врачомъ, они, въ сопровожденіи смотрителя училища, трехъ надзирателей и училищнаго врача, въ часъ дня 27 мая мѣрно и неспѣшно направились къ Почаеву. Путь былъ избранъ кратчайшій, прямо пролежавшій по гористой и вмѣстѣ весьма живописной мѣстности, часто разнообразившей свои виды. Теплый и ясный день, чистота воздуха, отсутствіе пыли, то гористая, то ровная дорога, прихотливо мѣнявшая свое направленіе—все это дѣлало путь пріятнымъ и легкимъ. Въ обители ждали странниковъ спокойный ночлегъ и щедрая братская трапеза. Подъ ночное помѣщеніе воспитанниковъ отведены были 10 номеровъ обширной нижней (такъ называемой базарной) гостиницы. На другой день къ шести часамъ утра уже всѣ ученики были на ногахъ. Мало того, большинство изъ нихъ успѣло помолиться за утреней и ранней литургіей, зачистись цѣлебной водой отъ стопы Божіей Матери, просфорами, крестиками, иконами. Въ 8 часовъ утра всѣ питомцы, собранные смотрителемъ вмѣстѣ, направились въ холодный соборный храмъ лавры. Здѣсь они выслушали молебное пѣніе предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери и приложились къ нему. По окончаніи молебна воспитанники спустились въ пещерную церковь, гдѣ, усердно помолившись, приложились къ мощамъ святаго угодника Іова Почаевскаго. По возвращеніи снова въ верхній соборный храмъ, ученики-богомольцы, всѣ до одного, одѣлены были иконками преподобнаго Іова и явленія Божіей Матери на горѣ, среди пламени. Раздачу святыхъ иконъ совершилъ высокочтимый старецъ, о благо-

*) Дѣло арх. Кременч. гор. думы, № 638.

**) Записки Одесск. Общ. ист. и др., т. IX, стр. 286.

чинный лавры архимандритъ Алипій съ іеромонахомъ Зосимою. Это благословеніе любвеобильной обители воспитанники приняли съ глубокою признательностію и благоговѣніемъ. Послѣ сего богомольцы возвратились въ отведенное имъ помѣщеніе, гдѣ подкрѣпили свои силы трапезой отъ лавры. Въ первомъ часу они участвовали въ встрѣчѣ высокопреосвященнаго архіепископа Модеста, прибывшаго въ лавру, а затѣмъ отправились въ обратный путь („Волын. Епарх. Вѣдом.“).

Паломничество учениковъ и ученицъ Кустоловской народной школы, Полтавской губерніи, на поклоненіе святынямъ Киевскимъ.

По окончаніи годичныхъ испытаній, учителя Кустоловской народной школы, Константиноградскаго уѣзда, задумали совершить съ своими учениками паломническое путешествіе въ городъ Кіевъ на поклоненіе тамошнимъ святынямъ. Для осуществленія своего намѣренія они обратились въ управленія желѣзныхъ дорогъ и Днѣпровскаго пароходства съ ходатайствомъ о безмездномъ проѣздѣ 30 бѣдныхъ воспитанниковъ отъ станціи Малая-Перещекина до Кременчуга и далѣе до Кіева. Начальство обоихъ управленій удовлетворило ходатайство. Днемъ выступленія въ путешествіе было назначено 22 мая. День былъ воскресный. Благоговѣнно выслушавъ божественную литургію и напутственный молебень, ученики собрались въ школу на училищный актъ, по окончаніи коего, размѣстившись на 15 крестьянскихъ телѣгахъ съ своими дорожными котомками, юные богомольцы, съ воспитателями во главѣ, двинулись въ путь. Прибывши на желѣзно-дорожную станцію Малая-Перещекина, юные паломники помѣщены были въ отдѣльномъ вагонѣ. Въ 9 часовъ вечера они прибыли въ Кременчугъ и отправились на пароходную пристань, гдѣ расположились на ночлегъ въ двухъ каютахъ, отведенныхъ для нихъ пароходнымъ начальствомъ. Но дѣти спали

мало: оживленное движеніе прибывающихъ и убывающихъ пассажировъ разнаго сословія, чина, пола и возраста, снующіе взадъ и впередъ пароходы, видѣнные дѣтьми въ первый разъ въ жизни, желѣзнодорожный мостъ вблизи—чудо строительнаго искусства, а главное—чудныя Днѣпровскія воды,—все это поглощало дѣтское вниманіе и отгоняло сонъ. На другой день, 23 мая, юные паломники заняли уютныя мѣста въ передней части парохода „Рыцарь“ и въ 11 часовъ отплыли къ Кіеву. Живописныя горы праваго берега Днѣпра во главѣ съ чудными Каневскими горами, поемные дуга лѣвобережья, покрытые разноцвѣтнымъ ковромъ травъ и цвѣтовъ, красующіеся то тамъ, то сямъ среди зелени садовъ и лѣсовъ сельскіе златоглавыя храмы Божіи, а также несущіеся, на встрѣчу другъ другу пароходы, идущіе медленнымъ ходомъ плоты, попадающіеся на пути водяныя мельницы, разнаго наименованія пароходныя пристани,— все это съ особенной силой привлекало вниманіе юныхъ паломниковъ, давало много разнообразныхъ впечатлѣній и невольно побудило ихъ хоромъ пропѣть священный стихъ царя Давида: „*Дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси.*“ На другой день, 24 мая, дѣти проснулись рано и опять любовались все новыми и новыми картинами природы. И вотъ на горизонтѣ, за 40 верстъ до Кіева, заблестала величественная, златоглавая лаврская колокольня. Всѣ обнажили головы и благоговѣнно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. По мѣрѣ приближенія къ Кіеву все явственнѣе очерчивались и ярко горѣли на солнцѣ златоглавыя Киевскіе храмы. При видѣ многочисленныхъ храмовъ Божіихъ, при видѣ изображенія святаго князя Владиміра съ крестнымъ знаменіемъ въ рукахъ, многіе преклонили колѣна, а у иныхъ, особенно у дѣвочекъ, замѣтны были на глазахъ слезы умиленія. Отъ пристани дѣти, по два въ рядѣ, отправились въ лавру. Здѣсь они пробыли пять дней, пользуясь даровымъ столомъ у трапезной церкви, чаемъ и помѣщеніемъ. Время, проведенное въ лаврѣ, было

посвящено дѣтми на говѣніе и посѣщеніе знаменитыхъ храмовъ, какъ то: Софійскаго, Михайловскаго, Андреевскаго, Десятиннаго, Выдубецкаго и другихъ, и вездѣ величественная обстановка храмовъ, благоговѣнное совершеніе богослуженія и стройное пѣніе, видимо трогали ихъ до глубины сердца и располагали къ усердной и пламенной молитвѣ. Говѣлющие паломники въ церкви всѣхъ скорбящихъ Радости, гдѣ занимали, благодаря доброму распорядительному началу, мѣсто впереди богомольцевъ и первые подходили къ исповѣди и причастию. Послѣ говѣнія они посѣтили ближнія и дальнія пещеры, куда впущены были одни, безъ постороннихъ, подъ руководствомъ одного изъ монаховъ, внимательно осмотрѣли святые пещеры и вынесли глубокое впечатлѣніе: пещерный мракъ, гробницы святыхъ подвижниковъ, слышное гдѣ-то богослуженіе далеко уносило мысль въ сѣдую древность, къ временамъ первыхъ вѣковъ христіанства. 1-го іюня юные путешественники, простившись съ братією, на пароходѣ „Владиміръ“ отбыли обратно изъ Кіева. Не могли они оторвать глазъ отъ чуднаго города до тѣхъ поръ, пока дальность разстоянія не скрыла его отъ ихъ взоровъ. Черезъ 2 дня пути они благополучно возвратились на родину, восторженно встрѣченные родными и знакомыми, съ которыми долго дѣлились своими впечатлѣніями.

Священникъ Владиміръ Марковъ.

26-го мая, въ день Вознесенія Господня, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Полоцкимъ, освященъ новый каменный храмъ въ с. Борковичахъ, Дриссенскаго уѣзда. Новый Борковичскій храмъ, въ томъ видѣ, въ какомъ застало его освященіе, обошелся безъ малаго 30,000 р., изъ коихъ 11,095 р. 20 к. отпущены казною, немного больше 1,000 руб. дали прихожане, остальные—собственно церковные. И по внѣшнему, и по внутреннему виду храмъ этотъ является однимъ изъ лучшихъ въ Полоцкой епархіи, гдѣ

еще не мало жалкихъ по виду храмовъ, построенныхъ во времена уни. Вокругъ церкви сдѣлана деревянная ограда съ кирпичными, крытыми желѣзомъ, столбами и съ входною аркою, въ которой по бокамъ съ лицевой стороны устроены двѣ братскихъ лавочки (1½×2 арш.) для продажи иконокъ, крестиковъ, свѣчъ и др. предметовъ религіознаго характера („Полоцк. Епарх. Вѣдом.“).

12-го іюля въ селѣ Ново-Томниковѣ, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, совершена закладка часовни на мѣстѣ главнаго престола деревянной церкви, существовавшей въ этомъ селѣ около полутора вѣка и въ послѣднее время, вслѣдствіе ветхости, угрожавшей паденіемъ. Въ октябрѣ 1884 г. владѣльцемъ имѣнія, министромъ Императорскаго Двора графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ и его супругою около этой церкви была заложена новая каменная церковь, которая и отстроена въ 1889 г., а въ 1890 г. освящена, и въ ней съ тѣхъ поръ стали совершаться богослуженія. Часовня предположена въ русскомъ стилѣ XVII вѣка, съ восьмигранною абсидою съ восточной стороны. Наверху, надъ кровлею ея, будетъ устроенъ барабанъ съ парными окнами въ каждой грани, а надъ нимъ—шатровая крыша, которая будетъ поддерживать узорчатый, бронзовый, вызолоченный черезъ огонь крестъ. Цоколь часовни будетъ сложенъ изъ краснаго финляндскаго гранита, а облицовка фасада заготовлена изъ бѣлаго бременскаго песчаника; фундаментъ—изъ кирпича желѣзняка на портландскомъ цементѣ. Внутри часовни полъ предположено устроить мраморный въ шашку. Въ абсидѣ, у восточной стороны будетъ помѣщенъ бѣлый мраморный аналой съ рельефнымъ крестомъ. Стѣны часовни внутри будутъ расписаны пестрымъ русскимъ орнаментомъ, съ ликами Спасителя, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ. Часовня эта устроится на средства графа И. И. Воронцова-Дашкова и супруги его Елисаветы Андреевны. Предъ закладкой часовни совершенъ былъ крестный ходъ

начала—на могилу покойнаго графа Романа Иларіоновича, гдѣ совершена была панихида, а потомъ уже на самое мѣсто закладки. Въ этомъ крестномъ ходу нѣкоторыя иконы несены были младшими дѣтьми графа Иларіона Ивановича, лично здѣсь присутствовавшаго („Тамб. Еп. Вѣдом.“).

* *

Въ мѣстечкѣ Копыловѣ, Илдукетскаго уѣзда, Курляндской губерніи, на берегу Двины, на мѣстѣ существовавшаго здѣсь ранѣе и пришедшаго въ ветхое состояніе деревяннаго храма, въ настоящее время воздвигается новый, каменный храмъ. До сооружеія Двинско-Витебской желѣзной дороги единственными радѣтелями Копыловской церкви были струговичики. Въ весеннее время они считали своимъ долгомъ помолиться въ этомъ храмѣ, а если караванъ струговъ не останавливался, то священникъ, по приглашенію пловцовъ, переправлялся на лодкѣ на струга и служилъ молебень покровителю плавающихъ святителю Николаю Чудотворцу. Но съ теченіемъ времени эта поддержка для храма прекратилась, и, вслѣдствіе общей бѣдности мѣстныхъ крестьянъ-бѣлоруссовъ, бывшихъ униатовъ, на сооружеіе новаго храма не имѣлось необходимыхъ средствъ; но теперь, благодаря жертвователю, явилась возможность замѣнить обветшалый храмъ новымъ, каменнымъ. Окончаніе постройки и освященіе церкви ождается будущею осенью („Рижск. Вѣстн.“).

* *

18-го іюля въ Звенигородскомъ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ открыто братство во имя преподобнаго Саввы. Цѣль учрежденія братства способствовать развитію народа въ духѣ святой православной вѣры. Торжество открытія началось божественною литургіей, которую совершалъ преосвященный Тихонъ соборне съ прибывшимъ къ торжеству духовенствомъ уѣзда. Послѣ божественной литургіи и торжественнаго молебна предъ ракой преподобнаго Саввы, всѣ присутствовавшіе перешли въ архіерейскіе покои, гдѣ секретаремъ Звенигородскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго учи-

лишнаго совѣта г. Введенскимъ былъ прочтенъ отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, и братство во имя преподобнаго Саввы объявлено открытымъ. Саввинскимъ монастыремъ пожертвовано въ пользу братства 300 р., преосвященнымъ Тихономъ 100 р. Общая сумма пожертвоваій достигла болѣе 1000 руб.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Противъ графа Льва Толстого. Восемь бесѣдъ высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Съ портретомъ въ Бозѣ почившаго архипастыря. Изд. 3. Одесса, 1894 г. 235 стр. in 8. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ перес.

Счастливая мысль—собрать въ одной книжкѣ бесѣды великаго ревнителя вѣры высокопреосвященнаго архіепископа Никанора противъ самаго злого изъ лжеучителей нашего времени графа Льва Толстого. Въ отзывѣ нашемъ о критическомъ разборѣ послѣдняго изъ сочиненій этого лжеучителя, въ которомъ онъ договорился до своего послѣдняго слова, было замѣчено, что теперь только можно понять и по достоинству оцѣнить ту пламенную ревность, съ какою возсталъ противъ него, въ Бозѣ почившій, архипастырь Херсонскій. Изъ бесѣдъ его противъ графа Л. Толстого видно, что онъ съ самаго начала распозналъ, какой волею скрывается въ овечьей кожѣ, и изъ сладкихъ подъ часъ рѣчей его сдѣлалъ тѣ горькіе выводы, которые теперь, въ безуміи гордыни, объявляетъ самъ лжеучитель. Портретъ этого страшнаго врага вѣры, церкви, государства, властей и всякаго порядка въ мірѣ, начерченъ мастерскою рукою и сохранитъ черты его навсегда въ печальное воспоминаніе. Яркими, огненными штрихами очерчена и та среда, которая воспитала, взлѣляла этого хулителя вѣры и Церкви и теперь съ умиленіемъ овецъ панургова стада внемлетъ его безумнымъ рѣчамъ. „Вотъ,

говорить въ одномъ изъ своихъ словъ святитель Никаноръ, на тускломъ горизонтѣ отуманенія и омраченія русскихъ умовъ поднялось новое, великое, багрово-красное свѣтило, свѣтлосіятельный и просвѣщеннѣйшій графъ Левъ Николаевичъ Толстой. И къ нему обращаются не только взоры, но и сердца очень многихъ, особенно же умныхъ и интеллигентныхъ русскихъ. Восходъ его встрѣчаютъ не только съ рукоплесканіями, но и больше того, съ умиленіемъ, забавнымъ, правда, умиленіемъ, и колѣнопреклонною, забавною-же мольбою: „Великій учитель, учи насъ, учи! Графъ, говорите теперь, говорите безъ разсужденій, безъ анализовъ философскихъ, безъ горькихъ воспоминаній о прошломъ, безъ самобичеванія. Мы готовы васъ слушать (какую бы нелѣпость вы ни сказали), слушать также безъ разсужденій съ своей стороны и исполнять безъ противорѣчій, безъ возраженій, покорно и благоговѣнно. Учи насъ, учи неразумныхъ, великій нашъ учитель“. И графъ проповѣдуетъ, графъ — литераторъ, романистъ, творецъ Анны Карениной, великій, по его собственной исповѣди вслухъ всего свѣта, грѣховодникъ, сочиняетъ новое евангеліе! И есть умники, и много ихъ, которые новое евангеліе изъ рукъ графа-литератора пріемлютъ съ такимъ же умиленіемъ и благоговѣніемъ, какъ и Анну Каренину. Сказали бы мы древнимъ стихомъ: „смѣхъ удержите друзья“, если бы это не было такъ плачевно, такъ горько для русскаго сердца, такъ позорно для русскаго ума. Да опомнитесь. Перестаньте быть и жалкими и смѣшными. Поощряемый этимъ ребяческимъ благоговѣніемъ со стороны чуть не всѣхъ и изумительною толеранціею со стороны многихъ, шутовски и кощунно рядясь въ хламиду вселенскаго учителя проповѣдника, графъ, не задумываясь, преспокойно разрушаетъ основы не только всякой церкви и религіи, но и общества, и государства, и народа, и не только всякаго, но и русскаго общества, народа и государства“ (стр. 126). „Печальный ли, отраднѣйшій ли признакъ для русскаго народа появленіе

въ его средѣ такого юрода, какъ Левъ Толстой, юрода мыслителя, писателя, проповѣдника, скептика, циника, разрушителя, отрицателя не только всякихъ свято-отеческихъ преданій, не только всякой культуры и цивилизаціи, какъ продукта насилія и разврата, но и всякой поэзіи, отрицателя жизни, не только своего круга, но и всего человѣчества? Отраднѣйшій ли признакъ, если судить по исторической аналогіи. Появленіе въ Греціи и Римѣ... скептиковъ и циниковъ... было роковымъ предвѣстіемъ паденія всего древлеязыческаго духа, да и носителя его — древлеязыческаго человѣчества. Въ этомъ отношеніи появленіе одного скептика поэта Лукреція было уже роковымъ признакомъ. Но онъ былъ и не одинъ, а стоялъ во главѣ множества другихъ разрушителей отеческихъ преданій. Такъ и нашъ Толстой. Онъ глава многихъ подобныхъ же скептиковъ разрушителей. Ему поклоняются тысячи нашихъ интеллигентовъ. Его творенія навязываются, да и нравятся сотнямъ тысячъ даже въ низшихъ кругахъ, нравятся и въ высшихъ кругахъ, отъ которыхъ слѣдовало бы ждать гораздо больше предусмотрительности и осторожности... Печально и опасно... Теперь вотъ не опомнятся ли его поклонники, когда увидятъ, до какихъ абсурдовъ дошелъ ихъ геніальный учитель въ своихъ отрицаніяхъ?... Святитель утѣшаетъ себя тѣмъ, „что у насъ все антинародное, нерусское дворянское образование, съ его невѣріемъ, съ его отрицаніемъ, все это наносное на океанѣ русской жизни“ и „снесетъ тѣми же вѣтрами, которые его и нанесли“. „Тѣмъ не менѣе, говоритъ онъ, для круга, къ которому относить себя сіятельный графъ Толстой, этотъ роковой признакъ имѣетъ грозно внушительное значеніе“. „Члены этого круга, восклицаетъ онъ, подумайте, не правду ли онъ говоритъ (въ Крейцеровой сонатѣ) собственно о вашемъ кругѣ? Если правду, то вѣдь это ужасно. То вѣдь вы сгнили до корней. Совсѣмъ превратились въ животныхъ“ (стр. 181 и сл.). Вмѣстѣ съ этими яркими обличеніями хулителя вѣры и всего добраго въ мірѣ

и его рабскихъ поклонниковъ въ средѣ нашего общества яркими, живыми чертами выясняется и образъ самого архипастыря отличителя. Какое обиліе свѣдѣній, кромѣ богословскихъ, по исторіи, по древней и новѣйшей литературѣ, въ особенности по философіи! Съ какою смѣлостію и твердостію онъ выступилъ на борьбу съ хулителямъ вѣры, для многихъ и теперь столь чтимымъ кумиромъ, какъ безбожно онъ касается и разоблачаетъ язвы общества! Фотографическій портретъ, представляющій страдальческій видъ уже боровагося со смертельнымъ недугомъ святителя, удачно дополняетъ впечатлѣніе книги: сколько скорбей перенесла, какими болѣзнями раздиралась, при видѣ спѣявшаго беззаконія, эта пламенѣвшая ревностію по Бозѣ душа!

Два разошедшіяся изданія книги показываютъ, что въ общество и народъ проникаютъ не только подпольныя сочиненія хулителя вѣры, но и книги, написанныя въ защиту ея. Лишь бы нашла доступъ къ сердцамъ истина, ложь падетъ сама собою. Сказавъ, какъ быстро падали кумиры, предъ которыми рабствовала душа слабыхъ вѣроу, и докончивъ рядъ этихъ кумировъ, падавшихъ въ лету забвенія, Дарвиномъ, святитель Никаноръ съ увѣренностію говорить: „Скоро же будетъ низвергнуть и другой идолъ нашего російскаго недомыслия, новоявленный ересеучитель, страшно сказать, графъ Толстой, этотъ радикальнѣйшій ученикъ самыхъ радикальнѣйшихъ учителей, какъ потому, что заключаетъ въ себѣ самомъ непримиримыя для свѣтлаго и крѣпкаго смысла противорѣчія, такъ и потому, что разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго быта, слѣдовательно приводитъ къ нетерпимому абсурду какъ свою пропаганду, такъ и общественную къ ней толеранцію“ (стр. 25). Желаетъ книгѣ широкаго распространенія и новыхъ изданій.

Святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Московской кафедрѣ по его проповѣдямъ, въ связи съ событіями и обстоятельствами того времени (1821 — 1867 гг.). Профессора Ив. Корсунскаго. Харьковъ. 1894 г.

Великій святитель земли русской—Филаретъ, митрополитъ Московскій, имѣетъ большое значеніе въ исторіи нашей православной Церкви. Уяснить себѣ это значеніе, продолжающееся и доселѣ, возобновить и разъяснить глубоко-назидательныя черты изъ жизни и дѣятельности знаменитѣйшаго іерарха — составляетъ нашъ долгъ и нравственную обязанность. Вотъ почему мы съ особымъ интересомъ должны отмѣтить означенный трудъ профессора Московской духовной академіи И. Н. Корсунскаго, посвященный памяти митрополита Филарета.

Это обширное сочиненіе (до 1080 страницъ) печаталось въ теченіе семи лѣтъ (съ 1887—1893 гг.) на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“, подъ заглавіемъ: „Московскій періодъ (1821 — 1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова)“; оно находится въ тѣсной связи съ статьями того же г. Корсунскаго, печатавшимися въ томъ же журналѣ за 1884 — 1886 годы и имѣвшими своимъ предметомъ характеристику проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета въ болѣе ранніе періоды его жизни: Троицкій-лаврскій (1803 — 1808), Петербургскій (1809 — 1819) и Тверскій-Ярославскій (1819 — 1821). Такимъ образомъ, г. Корсунскій въ теченіе десяти лѣтъ, при множествѣ другихъ литературно-научныхъ работъ*), занимается печатаніемъ изслѣдованія, имѣющаго сво-

*) Г. Корсунскій за это время издалъ отдѣльно: Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Заветъа, Дѣятельность митрополита Филарета въ холеру 1830 — 1831 гг., Черты изъ житія святаго праведнаго Филарета Милостиваго въ жизни Филарета, митрополита Московскаго, Изреченія древнихъ греческихъ мыслителей, Возсоединеніе униатовъ, Къ исторіи изученія греческаго языка въ Московской духовной академіи, очерки жизнедѣятельности митрополитовъ: Исидора, Платона, Леонтія, архиепископовъ: Никанора, Никандра, Іосифа и др.

имъ предметомъ проповѣдническую дѣятельность Московскаго святителя.

Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета обнимаетъ собою три царствованія—Александра I, Николая I и Александра II. Историческій обзоръ ея за все это время раздѣляется авторомъ на четыре въ каждомъ царствованіи отдѣла: 1) личные отношенія, жизнь и дѣятельность митрополита Филарета, 2) внѣшнія для Имперіи событія (внѣшняя политика), 3) внутреннія событія и учрежденія въ ней (внутренняя политика, внутреннее состояніе Имперіи) и 4) исторія Церкви русской вообще и Московской епархіи въ частности.

Значительнѣе другихъ отдѣловъ авторомъ обработаны тѣ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ дѣятельности Московскаго святителя и къ тогдашнему состоянію русской Церкви и Московской епархіи. Предъ взоромъ читателя возстаютъ величавый образъ русскаго святителя съ его неутомимою и плодотворною дѣятельностью на пользу Церкви, съ его участіемъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ нашего отечества. Лица, имѣвшія близкое отношеніе къ митрополиту Филарету, также живыми чертами изображены въ настоящемъ изслѣдованіи, особенно же епископы, бывшіе викарными при митрополитѣ Филаретѣ, какъ-то: Исидоръ (впослѣдствіи митрополитъ Петербургскій), Иосифъ (—архіепископъ Воронежскій), Филофей (—митрополитъ Кіевскій), Алексій (—архіепископъ Тверской), Евгенийъ (—епископъ Симбирскій), Порфирій (—епископъ Томскій), Леонидъ (—архіепископъ Ярославскій), Игнатій (—Костромской), Савва (нынѣ архіепископъ Тверской). Свѣдѣнія, представленныя авторомъ какъ о сихъ и другихъ лицахъ, такъ и о состояніи русской Церкви въ разсматриваемый періодъ, имѣютъ несомнѣнный интересъ для всякаго, со вниманіемъ относящагося къ судьбамъ нашей Церкви.

Высокое положеніе, занимаемое святителемъ, близкое отношеніе къ нему. Высочайшихъ Особъ побуждало митрополита Филарета съ церковной кафедры и въ частныхъ бесѣдахъ и письмахъ входить въ обсужденіе

внѣшней и внутренней политики Россіи. Это же послужило основаніемъ для г. Корсунскаго говорить въ своемъ изслѣдованіи о внѣшнихъ событіяхъ (напримѣръ о священномъ союзѣ 1815 г., возстаніи въ Греціи, войнѣ съ Персіей, съ Турціей, войнѣ крымской, кавказской) и о внутреннихъ (бунтъ декабристовъ, польскомъ мятежѣ, реформахъ Императора Александра II и ихъ послѣдствіяхъ, и т. п.). Подобные историческіе очерки, находящіеся въ тѣсной связи съ главнымъ предметомъ изслѣдованія, придаютъ труду г. Корсунскаго цѣльность и законченность и дѣлаютъ его очень интереснымъ не только для духовнаго, но и для свѣтскаго читателя. Тому же содѣйствуетъ изложеніе автора—ясное, живое, увлекательное.

Для удобства читателя, книга, въ виду ея обширности, снабжена подробнымъ (на 24 страницахъ) указателемъ—предметнымъ и историческимъ.

Можно пожелать многолѣтнему и обстоятельному изслѣдованію г. Корсунскаго самаго широкаго распространенія, тѣмъ болѣе, что и цѣна его (3 рубля съ пересылкою), сравнительно съ объемомъ (болѣе 67 печатныхъ листовъ), очень незначительна.

Е.

Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія. Изданіе С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы. Одиннадцать выпусковъ. Спб. 1886—1894.

С.-Петербургское епархіальное братство во имя Пресвятыя Богородицы, восемьлѣтъ тому назадъ, предприняло издать „Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія“. Этимъ изданіемъ братство имѣло въ виду, съ одной стороны, удовлетворить пробудившейся, въ послѣднее время, въ православной паствѣ жаждѣ къ духовному просвѣщенію и ревности къ слушанію живой пастырской проповѣди, а съ другой—помочь тѣмъ пасты-

рямъ, которые не желаютъ ограничиваться краткою проповѣдію во время церковной службы, или краткими поученіями при совершеніи таинствъ и требъ въ домахъ прихожанъ, а стремятся поучать свою паству въ надлежащей полнотѣ и подробности, устраивая для этого особыя вѣбогослужебныя собранія въ храмѣ Божиѣмъ, въ народной школѣ, или въ другомъ помѣстительномъ зданіи. Такъ какъ многіе пастыри, особенно—сельскіе, часто не имѣютъ ни подходящихъ книжныхъ пособій, ни времени для составленія бесѣдъ, болѣе или менѣе пространныхъ, а между тѣмъ скорбятъ о томъ, что не могутъ утолить духовной жажды своихъ прихожанъ, то братство рѣшилось дать пастырямъ въ руки совсѣмъ готовыя бесѣды. Пастырямъ оставалось только взять книгу въ руки, открыть подходящую бесѣду и читать ее въ слухъ прихожанъ.

По мѣрѣ того, какъ бесѣды составлялись и издавались въ печати, совѣтъ братства, въ годичныхъ отчетахъ своихъ, не разъ выражалъ обѣщаніе—довести предпринятое дѣло до конца, т. е. преподать въ своихъ бесѣдахъ полный кругъ знаний о предметахъ вѣры и благочестія соответственно требованіямъ образованнаго сына Церкви. Кругъ этотъ на практикѣ уже давно опредѣлился курсомъ Закона Божія, преподаваемымъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Издатели бесѣдъ этимъ кругомъ и опредѣлили предметъ своихъ собесѣдованій. Въ одиннадцати выпускахъ, изданныхъ братствомъ, преподавъ именно курсъ Закона Божія, проходимый въ среднихъ училищахъ. Здѣсь объяснены событія Священной исторіи Вѣтхаго и Новаго Завѣта, объяснено православное богослуженіе, православный катихизисъ и, наконецъ, въ послѣднихъ двухъ выпускахъ, изложены важнѣйшія событія всеобщей исторіи Церкви и исторіи Церкви русской. Такимъ образомъ изданіе, предпринятое братствомъ, довело свое дѣло до конца и въ нѣкоторой степени обезпечило дѣло народнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Изданныя братствомъ бе-

сѣды составлены совершенно въ духѣ православной Церкви, вполне доступны для пониманія не только людей образованныхъ, но и тѣхъ, которые остаются еще на степеняхъ младенческой вѣры, вполне назидательны для вѣры и благочестія христіанскаго. И внѣшняя сторона бесѣдъ дѣлаетъ ихъ вполне пригодными для избранной цѣли. Возьмутъ ли бесѣду для прочтенія на вѣбогослужебномъ собраніи, она будетъ вполне достаточна для чтенія въ теченіе цѣлаго часа; а если прерывать чтеніе общимъ пѣніемъ слушателей, то бесѣда вполне удовлетворитъ самыхъ усердныхъ посѣтителей собранія; возьмутъ ли часть бесѣды для прочтенія во время службы, это опять весьма удобно; стоитъ только священнику или діакону, передъ службою, просмотрѣть ту или другую бесѣду, и въ ней легко найдется отрывокъ, отдѣльная статья, которая можетъ быть читана во время службы. Общедоступность изложенія бесѣдъ и полное ихъ соответствіе духу православной Церкви имѣютъ то удобство, что ихъ можетъ читать каждый грамотный—будетъ ли это народный учитель, или взрослый грамотный крестьянинъ, или едва усвоившій грамоту ученикъ народной школы. Чуждыя полемики, бесѣды эти не поведутъ къ спорамъ, никого не оскорбятъ, а всякаго научатъ тому, что едино на потребу. Все это высказывалось нами и прежде. Теперь изданіе доведено до конца, по исторіи Церкви. Изложеніе послѣдней части курса Закона Божія, для народа—представляло особыя трудности. Для бесѣдъ по Священной исторіи, по богослуженію и по Катихизису всегда можно найти готовые образцы въ разнообразныхъ сборникахъ проповѣдей и бесѣдъ. Церковная исторія, а особенно—исторія Церкви русской—предметъ бесѣды, сравнительно, новый. Тутъ можно было запутаться во множествѣ и разнообразіи фактовъ, увлечься какими либо предвзятыми взглядами, или, излагая событія по періодамъ, вѣдаться въ повторенія, затемняющія дѣло. Вникая въ содержаніе двухъ послѣднихъ выпусковъ, мы должны признать, что составители бесѣдъ счастливо

избѣжали этихъ трудностей. Вмѣсто того, чтобы бесѣдовать о событіяхъ церковной исторіи въ хронологическомъ порядкѣ, раздѣляя свое изложеніе по періодамъ, они излагали свой предметъ по отдѣльнымъ частямъ его содержанія. Такъ напр., въ нѣсколькихъ бесѣдахъ была изложена исторія Дѣяній святыхъ апостоловъ, въ нѣсколькихъ бесѣдахъ исторія гоненій на христіанскую Церковь, въ нѣсколькихъ бесѣдахъ—о святыхъ отцахъ и т. д. То же самое было и въ бесѣдахъ по исторіи русской Церкви. Предложивъ нѣсколько бесѣдъ о распространеніи въ Россіи христіанской Церкви, составители бесѣдъ говорили о состояніи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, объ устройствѣ церковнаго управленія, также—объ отношеніи русской Церкви къ иновѣрцамъ и сектантамъ, о судьбахъ русскаго раскола и т. д. При такомъ распредѣленіи матеріала, составители бесѣдъ имѣли возможность объять каждый, избранный для бесѣды, предметъ во всей его полнотѣ, обозрѣть каждое событіе въ его цѣлости, съ указаніемъ его причинъ и слѣдствій; они могли довести рѣчь о каждомъ предметѣ до конца, дали слушателямъ возможность понять значеніе cadaго событія, сличить минувшія судьбы Церкви съ теперешнимъ ея состояніемъ и принять для себя назидательные уроки для собственной жизни, уяснить правильный взглядъ на теперешнее положеніе христіанской Церкви. Но такъ какъ при подобномъ распредѣленіи матеріала неудобно было высказать заключительные уроки собесѣдованія, то составители бесѣдъ, какъ бы въ заключеніе своего слова, предложили послѣднюю бесѣду о нравственныхъ качествахъ православнаго русскаго народа. Они указали тѣ добрыя качества, которыя воспитала въ народѣ православная Церковь, но не скрыли и слабыхъ сторонъ народной жизни. Рѣчь о добрыхъ качествахъ возбуждала въ слушателяхъ благодарность къ святой Церкви, руководительницѣ нашей въ духовной жизни, а указаніе слабыхъ сторонъ народной жизни вело слушателей къ чувствамъ смиренія

и покаянія. Отсюда выводимъ назидательный урокъ—быть вѣрными сынами Церкви, послушными, разумными и усердными исполнителями ея уставовъ и правилъ. Здѣсь собесѣдникъ находилъ удобный случай сказать о тѣхъ просвѣтительныхъ способахъ, которыми сообщаются народу истины вѣры и правила благочестія, находилъ благовременнымъ указать на церковно-приходскія школы, на виѣбогослужебныя бесѣды, на развитіе духовной литературы. Такимъ образомъ, заключеніе разсматриваемыхъ нами бесѣдъ получало характеръ современный и давало слушателямъ возможность отнестись съ полнымъ усердіемъ и вниманіемъ ко всѣмъ тѣмъ способамъ духовнаго просвѣщенія, которые стали употребляться въ особенности въ послѣднее время.

Пожелаемъ же дальнѣйшаго успѣха тому дѣлу, которое предпринято Петербургскимъ братствомъ! Пожелаемъ, чтобы изданныя братствомъ виѣбогослужебныя бесѣды не ограничились однимъ изданіемъ, а были изданы по нѣскольку разъ. И, для большаго удобства въ распространеніи этихъ бесѣдъ, было бы полезно, еслибы братство издало бесѣды не отдѣльными небольшими выпусками, а въ двухъ или въ трехъ томахъ, и притомъ—по цѣнѣ, нѣсколько удешевленной. При дальнѣйшихъ изданіяхъ можно было бы постепенно улучшать самыя бесѣды: исправить допущенныя неточности, восполнить то, что было пропущено, сгладить неровности слога и т. д. Изданіе, постепенно улучшаясь и приобрѣтая большее и большее число читателей, могло бы имѣть большое значеніе въ великомъ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія, могло бы сдѣлаться надежнымъ руководствомъ какъ для пастырей, въ ихъ подвигъ просвѣщенія народнаго, такъ и для православныхъ христіанъ, въ ихъ стремленіи—питать душу словомъ Божиимъ *).

*) Цѣна cadaго выпуска 50 коп. Приобрѣтающіе всѣ выпуски заразъ пользуются уступкой 10%. Требования адресовать: въ С.-Петербургъ, казначейству братства во имя Пресвятыя Богородицы Петру Дмитріевичу Губареву, въ зданіи Святѣйшаго Синода.

Пчелиный воскъ, какъ продуктъ для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, его примѣси и доступные способы открытія этихъ примѣсей. Забѣтка о деревянномъ маслѣ и росномъ ладонѣ.—Священникъ А. Кудрявцевъ. Калуга, 1893 г.

Извѣстно, что въ послѣднее время до крайности развилась фальсификація церковныхъ свѣчъ. Для прекращенія этого зла высшею церковною властію установлены особыя правила для приготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ и опредѣлены взысканія за производство, храненіе и продажу церковныхъ свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска (Высочайше утвержденное 14-го мая 1890 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта). Но за всеѣмъ тѣмъ для фальсификаціи остается еще широкое поле: частные торговцы и теперь еще имѣютъ право торговать не церковными восковыми свѣчами, а оптомъ могутъ продавать и церковныя; епархіальные свѣчные заводы есть еще не во всѣхъ епархіяхъ, и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, свѣчи по необходимости покупаются у частныхъ торговцевъ; кромѣ того, многіе церковные старосты ради дешевизны берутъ свѣчи на частныхъ заводахъ даже и въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть епархіальные; наконецъ, сами епархіальные заводы покупаютъ свой матеріалъ, т. е. воскъ, у частныхъ лицъ. Въ виду этого все церковные старосты, настоятели церквей, завѣдующіе свѣчными заводами и все частныя лица, которымъ приходится покупать восковыя свѣчи и воскъ, должны не только умѣть отличать чистый воскъ отъ воска съ примѣсями, чисто восковую свѣчу отъ фальсифицированной, но и умѣть произвести изслѣдованіе воска въ случаяхъ сомнительныхъ или подозрительныхъ. Хорошимъ руководствомъ въ этомъ случаѣ и можетъ служить книжка о. А. Кудрявцева. Въ началѣ ея авторъ, послѣ исторической забѣтки о церковныхъ свѣчахъ, въ краткихъ, но ясныхъ чертахъ даетъ понятіе о воскѣ: о его происхожденіи и добываніи, о признакахъ, свойствахъ, составѣ и о выработкѣ изъ него свѣчъ. Далѣе разсматриваются суррогаты

воска растительные и минеральные: пальмовый воскъ, мирика—воскъ, карнауба—воскъ, китайскій и японскій воскъ, парафинъ и церезинъ, съ указаніемъ ихъ происхожденія, признаковъ и качествъ. Затѣмъ вся вторая половина книги содержитъ изложеніе анализа воска, способовъ открытія примѣсей механическихъ и главнымъ образомъ химическихъ. Въ открытіи послѣднихъ авторъ различаетъ три стадіи: 1) общее физико-химическое изслѣдованіе, когда требуется дать общій отвѣтъ на вопросъ—чистый воскъ или съ примѣсью, 2) частный качественный анализъ, когда нужно указать и назвать примѣсь, 3) количественное опредѣленіе, когда требуется опредѣлить, сколько именно названной примѣси заключаетъ воскъ. Для всѣхъ трехъ видовъ изслѣдованія авторъ указываетъ вѣрные и самые простые изъ существующихъ въ наукѣ приемы, и притомъ такіе, для которыхъ требуется незначительное число весьма несложныхъ аппаратовъ, доступныхъ не только для завода, но и для частнаго лица. Краткость, ясность и общедоступность указанныхъ приемовъ составляютъ главныя достоинства книги о. Кудрявцева. Пользуясь этимъ руководствомъ, священникъ, староста церковный и всякій вообще покупатель церковныхъ свѣчъ и воска во многихъ случаяхъ уже по однимъ внѣшнимъ признакамъ, указаннымъ въ книгѣ, отличить настоящую восковую свѣчу отъ поддѣльной. Но однихъ этихъ признаковъ недостаточно: примѣсь въ 10 и даже въ 20% въ искусно приготовленныхъ свѣчахъ не могутъ по наружнымъ признакамъ узнать даже специалисты этого дѣла. Въ этихъ случаяхъ необходимъ химическій анализъ, и, при помощи указанныхъ о. Кудрявцевымъ приемовъ, его могутъ безошибочно и скоро произвести лица, не имѣющія специальныхъ химическихъ познаній.

Указанныя достоинства книги о. Кудрявцева обратили на нее вниманіе Русскаго Пчеловоднаго Общества, и извѣстный знатокъ пчеловодства, учредитель пчеловоднаго музея въ Петербургѣ г. Вердеревскій считаетъ ее „дорогимъ владѣ-

домъ" въ литературу этого предмета, такъ какъ „доступность изложенныхъ въ ней пріемовъ при своей вѣрности даетъ возможность прочно гарантировать себя отъ покушеній на обманъ при покупкахъ воска“. Въ виду сказаннаго, книга о. Кудрявцева рекомендуется особенному вниманію свѣчныхъ заводовъ, церковныхъ старостъ и духовенства. Цѣна ея съ пересылкою 30 коп. Въ Калугѣ, у священника Рождественской церкви Алексѣя Кудрявцева.

Отъ Совѣта „Общества распространія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

О закладкѣ и построеніи новой церкви «Общества» (по набережной Обводнаго канала, № 116, близъ Варшавскаго вокзала, въ С.-Петербурѣ).

С.-Петербургская городская Дума, въ засѣданіи 20 мая сего 1894 г., постановила предоставить безвозмездно въ распоряженіе «Общества распространія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» городскій участокъ земли, въ размѣрѣ 1000 кв. саж., расположенный по набережной Обводнаго канала, № 116, близъ вокзала Варшавской желѣзной дороги, въ С.-Петербурѣ, подъ постройку церкви Общества, съ заломъ при ней для веденія духовныхъ бесѣдъ, бібліотекъ и читальней духовныхъ книгъ. Мѣсто уже передано въ распоряженіе Общества и, по благословенію его высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Палладія, 24 іюля сего года освящено подъ постройку церкви.

Въ засѣданіи своемъ 16 іюня сего 1894 года Совѣтъ постановилъ немедленно приступить къ постройкѣ на пожертвованномъ Обществу С.-Петербургской городской Думой участкѣ временной деревянной церкви, для чего воспользоваться всѣми матеріалами отъ разобранной деревянной церкви, бывшей въ стѣнахъ зала Общества на углу Николаевской и Стремянной улицъ. Постройка временной деревянной церкви, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью въ техническомъ отношеніи гражданскаго инженера архитектора С. П. Кондратьева, по составленному имъ плану, уже начата, при чемъ ставится на вышесказанномъ участкѣ такъ, чтобы оставить свободнымъ мѣсто подъ постройку каменнаго постоянного храма, къ которой Совѣтъ пред-

полагаетъ приступить какъ только позволятъ средства Общества или поступятъ на сей предметъ частныя пожертвованія. Деревянная церковь, какъ временная, не будетъ блистать ни наружною красотою, ни внутреннимъ убранствомъ, но дастъ возможность нынѣшнею же осенью открыть въ густо населенной мѣстности, удаленной отъ храмовъ Божіихъ, церковное богослуженіе и проповѣдь и, безъ сомнѣнія, привлечетъ къ мѣсту сему благословеніе Божіе и любовь народную. Въ деревянной церкви будутъ два прйдѣла: главный—во славу Воскресенія Христова, боковой—во имя святителя и чудотворца Николая.

Въ виду просвѣтительнаго значенія вновь устрояемаго храма, въ коемъ найдеть себѣ новый пріютъ въ столицѣ ежедневная проповѣдь, его высокопреосвященству, милостивѣйшему Покровителю Общества, благоугодно было назначить закладку временной деревянной церкви въ воскресенье, 14 августа, въ 1-мъ ч. дня, при чемъ въ этотъ день въ Троицкой церкви Общества (на углу Николаевской и Стремянной улицъ) въ 9 ч. утра совершена будетъ архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія, а послѣ нея на мѣсто постройки пойдетъ (по Николаевской, Колокольной, Владимірской улицъ, Загородному проспекту, 1-й ротѣ Измайловскаго полка и Измайловскому проспекту къ Варшавскому вокзалу) крестный ходъ, въ коемъ, кромѣ св. иконъ и хоругвей изъ храма Общества, будутъ несены чудотворныя иконы Пресвятой Богородицы: Казанскія изъ Казанскаго собора, «Утоли-моя-Печали» изъ Вознесенской церкви и святителя чудотворца Николая изъ Николо-Труниловской церкви на Петербургской сторонѣ.

Увѣдомляя столичное духовенство, а чрезъ него и все населеніе города С.-Петербурга о вновь начатой постройкѣ Общества, процвѣтаніе и расширеніе благотворной дѣятельности котораго не можетъ не быть дорого всему столичному духовенству, Совѣтъ покорнѣе проситъ всѣхъ боголюбивыхъ жертвователей на построеніе и украшеніе свв. храмовъ не отказать въ молитвенной помощи въ день закладки временной деревянной церкви 14 августа участіемъ какъ въ крестномъ ходѣ изъ храма Общества на мѣсто постройки къ Варшавскому вокзалу, такъ и въ самой закладкѣ, которая будетъ совершена его высокопреосвященствомъ, по прибытіи крестнаго хода.

Духовенству собираться для участія въ крестномъ ходѣ съ Александровскими (бѣлыми) ризами—въ храмъ Общества (въ ворота съ Николаевской улицы) къ 11-ти часамъ дня 14 сего августа, или на мѣсто постройки (по Обводному каналу, № 116, рядомъ съ Варшавскимъ вокзаломъ) къ 12 1/2 ч. дня.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. В. Це-ву. Объявленіе не можетъ быть напечатано, такъ какъ въ заглавіи книги указывается на предназначеніе ея для церковно-приходскихъ школъ, для коихъ книга не одобрена. Съ прошеніемъ о сообщеніи отзыва можете обратиться въ учрежденіе, съ приложеніемъ двухъ 80 коп. марокъ и канцелярскихъ пошлинъ по 20 коп. съ листа.

Притчу Покровской церкви села Ал-ки, П-скаго уѣзда, В-ской епархіи. Отъ имени

жертвовательницы и прихожанъ преосвященному архипастырю.

А. Пар-ву. Статья не подходитъ по спеціальному ея содержанию и слишкомъ большому объему. Обратитесь въ одинъ изъ ежемѣсячныхъ духовныхъ журналовъ.

Свящ. М. Рыж-ву. Печатнаго устава Эмеритальной кассы не имѣется въ редакціи. Обратитесь въ правленіе какой либо изъ существующихъ кассъ, напр. Ярославской.

П. К. Кор-кому. Права на почетное гражданство не предоставлено.

Свящ. Н-скому. Со дня назначенія.

Пр. А. Алб-му. Не будетъ напечатано.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

ЧТЕНІЯ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Курсъ исторіи Р. Ц. для военныхъ училищъ, принятый въ нихъ какъ удобное руководство.

Протоіеря **Церова**.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Тузова, „Новаго Времени“ и Фену, а также у автора въ Константиновскомъ Артиллерійскомъ (бывшемъ военномъ) училищѣ. Цѣна съ пересылкою 1 р. 20 к. Выписывающимъ отъ автора уступка 20%.

3-1

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1894—1895 подписномъ году (съ 1 августа 1894 года по 1 августа 1895 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ съ 1-го августа настоящаго года вступаетъ въ восьмой годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ журнала, редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся, такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ. При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписнаго года будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки о подвижникахъ и мученикахъ за вѣру православную и землю русскую. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для вѣбкласснаго чтенія, необходимыхъ для бібліотеки каждой церковно-приходской школы.

Программа журнала: Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.—Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.—Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.—Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.—Изъ школьнаго міра (хроника).—Педагогическое обозрѣніе.—Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.—Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.—Корреспонденціи.—Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома: а) размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной; б) примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой; в) повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія; г) рассказы изъ отечественной и общей исторіи; д) притчи.

Цѣна годовому изданію съ перес. 3 руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журн. „Церк.-приходск. Школа“, при Кіевск. Епархіальн. Училищ. Совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала „Руковод. для сельскихъ пастырей“, при Кіевск. духовной семинаріи; 3) въ Южно-Русскомъ книжномъ магазинѣ Динтера. Въ *С.-Петербурѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова. Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магаз. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

СЛОВА, ПОУЧЕНИЯ и РЪЧИ,

говоренныя прот. Евграфомъ МЕГОРСКИМЪ. Въ книгѣ 526 стр. Цѣна книги 1 р. 70 к., съ пересылкою 2 руб. *Содержаніе:* 1) Слова и поученія на дни воскресные и праздничные; 2) Поученія о святыхъ таинствахъ; 3) Поученія о загробной жизни; 4) Рѣчи. Вторая и третья части изданы и отдѣльными брошюрами. Цѣна поученіямъ о святыхъ таинствахъ 35 коп., съ перес. 50 коп.; поученіямъ о загробной жизни 15 к., съ перес. 25 к. Съ требованіями обращаться къ автору, настоятелю Митрофановскаго кладбища въ Петербургѣ. 3—1

ВЫШЛО ПЯТЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ
РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

Учебное пособіе при изученіи катихизиса. Одобрено Учебн. Комит. при Св. Синодѣ, Учеб. Комит. при Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежд. Императрицы Маріи, Учебн. Комит. Мин. Нар. Просв., а Главн. Управ. Военно-Учеб. завед. рекомендовано. Изд. 1894 г., Полтава. Цѣна безъ перес. 75 коп., съ перес. 85 коп.

Протюра, предназнач. для подарка оканчивающимъ ученіе въ церк.-приход. школахъ, подъ заглавіемъ: **«Священное коронованіе и миропомазаніе на царство православныхъ русскихъ царей»**. Изд. 1894 г., Полтава. Цѣна 15 коп.

Съ требованіями обращаться къ законоучителю Института благородныхъ дѣвицъ въ гор. Полтавѣ, протоіерею П. Мазанову. 1—1

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫМЪ ИЗДАНІЯМЪ ЮРГЕНСОНА ВЪ МОСКВѢ.

Полный каталогъ съ прибавленіемъ,
307 стр., въ 2 столбца 10 коп.
Съ пересылкою 20 коп.
Съ наложеннымъ платежемъ 25 коп.
Добавленіе отдѣльно бесплатно.
Каталогъ дешев. изданій въ томахъ бесплатно.
Каталогъ многоголосныхъ пьесъ бесплатно.
Каталогъ духовно-музык. сочиненій бесплатно.
Всеобщій каталогъ духовно-музык.
сочиненій 20 коп.
Съ наложеннымъ платежемъ 40 коп.

3—1

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

4 р. 50 к. Никелевые, заводятся безъ ключа и указат. секундъ. 3 шт. часовъ 12 р. 75 к.; 5 шт. 20 р. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, В. Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣт. и подарковъ за 10 к. марку высылается немедленно, можно и наложеннымъ. 2—1

КОЛОКОЛЬНО - ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГЕЙ ИВАНОВНЫ
УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно - литейнаго завода Пелагея Ивановна **Усачева** симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи. П. И. Усачевой. 10—6

КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИТЬ СЪ ПОМОЩЬЮ ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ.

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различные предметы, рамы, люстры, лампы, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. За флаконъ 30 к., 50 к. и 1 руб. За пересылку въ Европ. Россіи ко всякому заказу до 5 р. причитывается 40 коп.; въ Азіатской Россіи по разстоянію. Складъ техно-химич. специальностей

ГЕБГАРДТА.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 62. К. 2—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Евангеліе, на славянск. яз., въ 16 д. л., церк. печ., въ коленк. 50 к., въ кор. 40 к., въ колом. 28 к., въ бум. 20 к.; на славянск. и русскомъ языкахъ, церк. и гражд. печ., въ 16 д. л., въ коленк. 75 к., въ папкѣ съ кож. кор. 55 к., въ папкѣ съ коленк. кор. 45 к., въ бум. 35 к.; на русскомъ языкѣ, гражд. печ., въ 16 д. л., въ коленк. 50 к., въ кор. 33 к., въ бум. 15 коп.

Псалтирь учебная, церк. печ., въ 8 д. л., безъ кино., въ кожѣ 55 к., въ кор. 45 к., въ колом. 33 к., въ бум. 25 коп.

Октоихъ учебный, церк. печ., въ 16 д. л., въ кор. 35 к., въ колом. 28 к., въ бум. 20 к.

Часословъ учебный, церк. печ., въ кор. 30 к., въ кол. 25 к., въ бум. 20 коп.

Обиходъ учебный нотнаго пѣнія, въ кожѣ 90 к., въ кор. 70 к., въ колом. 60 к., въ бум. 50 коп.

Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію, въ 16 д. л., въ бум. 5 к., въ кор. 9 коп.

Начальное ученіе челоѣкомъ, хотящимъ учиться книгъ Божественнаго Писанія, въ бум. 5 коп.

Начатки христіанскаго ученія, или краткая священная исторія и краткій катихизисъ, церк. печ., въ кор. 15 коп., въ бум. 10 коп., гражд. печ., въ кожѣ 25 коп., въ кор. 17 к., въ колом. 14 к., въ бум. 9 коп.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Заѣта, въ 16 д. л., гражд. печ., въ кор. 20 к., въ бум. 15 к., церк. печ., въ кор. 20 к., въ бум. 15 коп.

Исторія священная краткая, гражд. печ., въ бум. 2 коп.

Пространный христіанскій катихизисъ Филарета, митроп. Московскаго, церк. печ., въ 12 д. л., въ кожѣ 35 к., въ кор. 28 к., въ колом. 22 к., въ бум. 20 коп., гражд. печ., въ кожѣ 30 к., въ кор. 25 к., въ колом. 22 к., въ бум. 15 коп.

Молитва Господня на листѣ, крупн. печати, 3 коп.

Молитвословія краткія, на листѣ, крупн. печати, 3 коп.

Молитвы повседневныя, цѣна 2 коп.

Символь вѣры, цѣна 1 коп.

10 заповѣдей, цѣна 1 коп.

Молитва Господня, молитва предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, цѣна 1 коп. Означенныя молитвы напечатаны на открытыхъ листахъ крупнои церк. печ.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнаго Сергія, митрополита Московскаго.—Школьный вопросъ въ древней Россіи.—Древне-русскій взглядъ на личность начальнаго учителя.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 10 августа 1894 г. Каѣдральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.